

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Пункт 9 повестки дня:	
Общие прения (<i>продолжение</i>)	
Выступление г-на Лоу (Южно-Африканская Республика)	75
Заявление представителя Филиппин	90
Заявление представителя Сомали	92
Заявление представителя Танганьики	92
Заявление представителя Мексики	93
Заявление представителя Индии	94

Председатель: г-н Мохаммед ЗАФРУЛЛА ХАН (Пакистан)

ПУНКТ 9 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Общие прения (*продолжение*)

1. Г-н ЛОУ (Южно-Африканская Республика) (*говорит по-английски*): Позволю себе присоединиться к поздравлениям, которые г-н Мохаммед Зафрулла Хан уже от многих получил по случаю избрания его Председателем Ассамблеи на ее нынешней сессии. Подавляющее большинство голосов, которым он был избран, является не только свидетельством уважения, которым он пользуется как человек, но и признанием его заслуг на поприще служения своей стране, нашей Организации, а также его заслуг в качестве судьи — члена Международного Суда.
2. Я впервые встретился с г-ном Председателем в 1948 году — четырнадцать лет назад, — когда я и он возглавляли делегации от наших стран на Парижской сессии Генеральной Ассамблеи. Все последующие годы я не переставал относиться к нему с глубоким уважением. И я уверен, что его председательствование на этой сессии Ассамблеи будет характеризоваться таким же честным, беспристрастным и справедливым отношением к делу, что уже снискало ему вполне заслуженную репутацию.
3. Прошел год со времени последней сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. И будет уместно, если мы коротко остановимся на событиях минувшего года.
4. События эти — а их хронология отражена в мировой печати, — не производят воодушевляющего или радостного впечатления. Можно насчитать не менее сорока пяти стран, в которых происходили революции, государственные перевороты, восстания, пограничные столкновения, внутренние неурядицы, сопровождавшиеся мятежами

и насильственными действиями, серьезные расовые столкновения между белыми и небелыми, объявлялось чрезвычайное положение. Все это продолжается и сейчас, если судить по газетам, например, по вчерашнему номеру «Нью-Йорк таймс».

5. В то время как в сорока пяти странах существовали такие условия, наша страна, Южно-Африканская Республика, не знала ни волнений, ни беспорядков, если не считать периодических антиправительственных демонстраций, находившихся очень небольшую поддержку в массах населения банту. Больше того, наряду с политическим спокойствием в Южно-Африканской Республике наблюдались финансовая стабильность и исключительный экономический прогресс, что за последние несколько месяцев и было засвидетельствовано целым рядом приезжавших к нам деловых людей и экономистов из Соединенных Штатов Америки и Великобритании. Итак, насильственные действия, бунты и беспорядки отмечались в сорока пяти странах, но не в Южной Африке.

6. Что сказать теперь насчет общей международной обстановки? Улучшилась ли она сколько-нибудь за время, истекшее со дня завершения работы прошлой сессии Ассамблеи? Нет, наоборот, положение ухудшилось, и международная напряженность усилилась. Ситуация на Кубе стала еще более угрожающей. Женевские переговоры о разоружении и прекращении ядерных испытаний оказались безрезультатными. Обстановка в Берлине ухудшилась, а положение в Юго-Восточной Азии внушает озабоченность. Мне кажется, нет необходимости останавливаться более подробно на обострении международной обстановки. Это — общеизвестный факт.

7. Перехожу теперь к Организации Объединенных Наций. Укрепилось ли ее положение? Вырос ли ее престиж со времени прошлой сессии Генеральной Ассамблеи? Думаю, что даже самый ревностный сторонник Организации не сможет ответить на этот вопрос утвердительно. Правда, за прошлый год членский состав Организации снова увеличился, но решится ли кто-либо сказать, что расширение членского состава вдохнуло в Организацию новую жизнь и подсказало ей более здравые суждения?

8. Престижу этой Организации, и без того низкому, был нанесен новый удар недавними действиями Председателя одного Комитета Организации Объединенных Наций и большинства в самом этом Комитете. Прежде чем касаться других вопросов, я в первую очередь должен теперь ос-

тановиться на этом чрезвычайном деле. В интересах самой Организации необходимо, чтобы дана была полная информация, конкретный отчет о том, что произошло.

9. Как вы можете вспомнить, на шестнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи была принята резолюция [1702 (XVI)] о создании Специального комитета в составе семи членов, которому было поручено, проконсультировавшись с правительством Южной Африки, посетить Юго-Западную Африку и изучить там ряд вопросов, которые были указаны в резолюции. После этого Секретариат направил южноафриканскому правительству письмо, в котором просил его оказать свое содействие в выполнении положений этой резолюции.

10. В ответ южноафриканское правительство пригласило Председателя и Заместителя председателя Специального комитета по Юго-Западной Африке приехать в Южную Африку для обсуждений. Было ясно сказано, что это приглашение еще не означает отказа Южной Африки от позиции, которую она неизменно занимала в отношении юридической стороны вопроса о Юго-Западной Африке. Это приглашение принято Комитетом, и его Председатель и Заместитель председателя в намеченный срок прибыли в Преторию.

11. Перехожу теперь к обсуждению, которое имело место. После первых бесед между премьер-министром Южной Африки и мной, с одной стороны, и Председателем и Заместителем председателя Специального комитета — с другой, премьер-министр официально пригласил представителей Организации Объединенных Наций посетить Юго-Западную Африку. Их заверили, что они смогут поехать в любое место, куда они пожелают, и встречаться и беседовать с кем пожелают.

12. Об этом было объявлено в сообщении для прессы G.A.2471 от 7 мая 1962 года, выпущенном Бюро информации Организации Объединенных Наций. Текст этого сообщения гласил:

«Председатель и Заместитель Председателя заявили, что, учитывая условия приглашения и его принятие Специальным комитетом по Юго-Западной Африке, они решили ответить на него. Они выразили свою признательность премьер-министру и правительству Южной Африки за предоставленную им возможность непосредственно ознакомиться с этой территорией и ее населением».

13. После этого был обсужден и принят маршрут поездки; оба представителя Комитета Организации Объединенных Наций получили от премьер-министра заверения — и это я лично могу подтвердить, — что они вольны будут изменять этот маршрут по своему усмотрению и, если пожелают, могут продлить срок своего пребывания. С этой целью в их распоряжение были предоставлены два самолета. В соответствии с достиг-

нутой договоренностью они побывали в Юго-Западной Африке.

14. По их возвращении в Преторию переговоры были возобновлены. В ходе этих переговоров премьер-министр спросил у Председателя и Заместителя председателя этого Комитета, получили ли они во время своего визита и в своих частных беседах с туземцами банту какие-либо доказательства, подтверждающие обвинения, выдвинутые против южноафриканского правительства, обвинения, которые так резко выдвигались в Четвертом комитете на сессиях Ассамблеи 1960 и 1961 годов, а именно — так эти обвинения гласили, — что в Юго-Западной Африке существует угроза международному миру, что ее жителей, особенно небелое население, истребляют (то есть осуществляется геноцид) и что происходит милитаризация этой территории.

15. В ответ на этот вопрос премьер-министра Заместитель председателя Комитета совершенно откровенно сказал, что он не обнаружил ничего, что подтверждало бы эти обвинения, а Председатель сказал, что не обнаружил никаких доказательств правдивости этих обвинений.

16. Здесь я должен подчеркнуть, что в самом начале переговоров, то есть еще до того, как они поехали в Юго-Западную Африку, во время обсуждения процедурных вопросов было решено, что обе стороны будут опубликовывать, когда сочтут необходимым, согласованные совместные коммюнике. Председатель Комитета согласился с этим предложением и фактически приветствовал его.

17. Такая процедура, на которой было решено остановиться, была аналогична прецедентам, установленным в 1958 году, когда в Южную Африку приезжал Комитет добрых услуг по Юго-Западной Африке, а также когда для переговоров с южноафриканским премьер-министром сюда приезжал покойный Генеральный Секретарь г-н Хаммаршельд. В обоих этих случаях было сочтено, что такая процедура облегчит свободные и откровенные переговоры и предотвратит всевозможные предположения в прессе, которые вынудили бы участников переговоров либо подтверждать, либо опровергать подобные сообщения. Поскольку этот порядок критиковали, могу добавить, что такой же процедуре — регулярному опубликованию коммюнике — следовали и конференции премьер-министров стран Британского содружества, на четырех из которых я присутствовал лично. Добавлю также, что такие пресс-коммюнике никогда не подписываются.

18. В соответствии с договоренностью о такой процедуре по окончании переговоров было выпущено совместное заявление. В этом заявлении нашло отражение то, что Председатель и Заместитель председателя Комитета Организации Объединенных Наций уже заявили в ходе предшествующих переговоров, а именно, что во время своей поездки в Юго-Западную Африку они не видели и не слышали ничего, что подтвержда-

ло бы обвинения в том, что, во-первых, ситуация на этой территории представляет собой угрозу международному миру; во-вторых, что администрация Юго-Западной Африки осуществляет геноцид; и, в-третьих, что имеет место милитаризация территории.

19. Это совместное заявление было потом передано прессе. Но его опубликовало также и Бюро Информации Организации Объединенных Наций в виде сообщения для прессы G.A.2501 от 26 мая 1962 года.

20. Спустя примерно дней десять Председатель Специального комитета по Юго-Западной Африке стал отрицать свое участие в составлении выводов, сформулированных в этом совместном заявлении, и свою ответственность за них. Он далее отрицал совместную с представителями Южной Африки ответственность за выпуск этого документа. С другой стороны, Заместитель председателя решительно утверждал, что с Председателем консультировались и что после того, как он предложил внести некоторые редакционные изменения в текст, он одобрил выпуск коммюнике. Заместитель Председателя заявил также Специальному комитету по Юго-Западной Африке, что два сопровождавшие их сотрудника Секретариата, а именно г-н Берендсен и мисс Жаклин Ярроу, присутствовали при переговорах с Председателем.

21. Специальный комитет по Юго-Западной Африке оказался сейчас в явно затруднительном положении. В конце концов протоколы Четвертого комитета показывают, что на пятнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи в 1960 году и еще раз на ее шестнадцатой сессии в 1961 году по крайней мере тридцать одно государство-член заявили, что ситуация в Юго-Западной Африке представляет собой угрозу миру; шестнадцать государств выступили с обвинением по поводу геноцида — говорились, что население истребляется; и девять государств жаловались на милитаризацию территории. Действительно, эти обвинения все время повторялись в прениях, закончившихся принятием резолюции 1702 (XVI) Генеральной Ассамблеи о назначении этого Комитета.

22. А теперь Председатель и Заместитель председателя этого специально назначенного Организацией Объединенных Наций Комитета, после того как они посетили территорию, после того как они имели возможность встретиться с кем хотели и после того как они заслушали кого хотели с глазу на глаз, а именно ряд делегаций, — все их встречи и беседы носили конфиденциальный характер, — они сообщили после своего возвращения в Республику, что не обнаружили никаких доказательств, подтверждающих эти серьезные обвинения.

23. Таким образом, большинство в Специальном комитете по Юго-Западной Африке, не получив того, что я мог бы назвать старательно искомым

предлогом для принятия мер против Южной Африки, и оказавшись в таком неловком и, можно сказать, неприятном двойственном положении — ввиду признания, сделанного Председателем и Заместителем председателя Комитета, — решило, что единственным выходом из этого затруднительного положения будет игнорировать наличие этого совместного коммюнике, фактически сделать вид, что его никогда не существовало.

24. А теперь, чтобы это было запротоколировано, я зачитаю текст соответствующих параграфов этого коммюнике, которого, как стал утверждать потом Председатель Комитета, он будто бы не видел, а потому и не мог одобрить.

25. Прочитую сначала вступительный параграф, согласованный обеими сторонами, который гласит:

«Переговоры между послами Карпио и Мартинесом де Альва, с одной стороны, и премьер-министром и министром иностранных дел — с другой, были возобновлены в той же дружеской и откровенной атмосфере, которая была характерна для их прежних встреч. Посол Карпио выразил от имени их обоих признательность за все проведенные мероприятия по организации их поездки и за предоставленную Заместителю председателя и ему самому возможность свободно и беспрепятственно встречаться с представителями всех слоев населения Юго-Западной Африки, которые пожелали установить с ними контакт, и высказал надежду, что в будущем могут быть организованы новые поездки».

26. Этот вступительный параграф особенно важен, потому что Председатель выразил в нем «признательность... за предоставленную... возможность свободно и беспрепятственно встречаться с представителями всех слоев населения Юго-Западной Африки, которые пожелали установить с ними контакт».

27. Далее следует важный третий параграф совместного коммюнике, в котором читаем:

«По просьбе премьер-министра как Председатель, так и Заместитель председателя поделились с ним своими впечатлениями, которые оставила у них эта десятидневная поездка по территории. Они заявили, что в местах, которые они посетили, они не нашли никаких доказательств и не слышали никаких обвинений, что в Юго-Западной Африке существует угроза международному миру и безопасности; что они не обнаружили никаких признаков милитаризации территории, так же как и данных о том, будто коренное население подвергается истреблению».

Это признание со стороны двух представителей Организации Объединенных Наций, что они не обнаружили никакой угрозы международному миру, имеет особенно важное значение.

28. Остановлюсь сначала на вопросе о подлинности коммюнике, которое было выпущено по окончании переговоров в Претории, а также на роли Председателя Комитета в подготовке этого коммюнике, его утверждении и опубликовании.

29. Я уже говорил, что в начале переговоров стороны согласились, что по мере надобности они будут опубликовывать коммюнике относительно хода переговоров. Первое такое коммюнике было выпущено по завершении первого раунда переговоров. В этом коммюнике Председатель отрицал, что он якобы сделал какие-то заявления прессе перед своим отъездом из Нью-Йорка. Это было его первое опровержение. Позже я к нему еще вернусь.

30. Что же касается заключительного коммюнике, от которого Председатель Комитета потом отмежевался, то я хочу самым категорическим образом заявить, что и его содержание и вопрос о его опубликовании обсуждались в пятницу, 25 мая, на утреннем заседании, где присутствовал и Председатель. Должен напомнить, что впоследствии Председатель особенно подчеркивал то, что он якобы был болен в тот день, когда происходило это заседание. Поэтому я должен решительно повторить, что и предложенное содержание заключительного коммюнике и вопрос о его опубликовании действительно обсуждались на утреннем заседании в пятницу, 25 мая, и что Председатель на этом заседании присутствовал. После чего согласились на том, что проект коммюнике подготовят официальные представители — то есть официальные представители делегаций Председателя и Заместителя председателя и официальные представители южноафриканской правительственной делегации — на основе достигнутых к тому времени итогов переговоров.

31. Когда потом было создано новое заседание для рассмотрения составленного секретарями проекта, Председатель Комитета на него не явился. Нам сообщили, что он плохо себя чувствует и находится у себя в гостинице. Но Заместитель председателя согласился начать обсуждение проекта с тем непременным условием, что, прежде чем окончательный текст будет опубликован, его должен будет утвердить Председатель. И он обещал, что, прежде чем будет принято окончательное решение, он обсудит с Председателем представленный проект коммюнике. Могу добавить, что я присутствовал на всех этих заседаниях, и могу лично засвидетельствовать все, что там происходило. Может это сделать и г-н Бранд Фурье, которого большинство находящихся здесь постоянных представителей знают, как прежнего постоянного представителя Южной Африки в Организации Объединенных Наций. Мы оба можем засвидетельствовать истинность того, что я сказал здесь.

32. На следующий день Заместитель председателя Комитета по Юго-Западной Африке и двое служащих Организации Объединенных Наций доложили, что исправленный текст коммюнике

был в полном его объеме обсужден с Председателем, который его одобрил с условием, что в него будут внесены некоторые изменения, в частности в параграфы 3 и 4, — изменения, которые он считал важными. Указанные параграфы были соответственно отредактированы заново с учетом изменений, внести которые потребовал Председатель. С Заместителем председателя и сотрудниками Секретариата Организации Объединенных Наций были обсуждены также несколько небольших редакционных поправок, внесенных в другие параграфы, и поправки эти были приняты. После этого премьер-министр Южной Африки спросил, можно ли считать текст коммюнике согласованным. Заместитель председателя ответил утвердительно, и потому коммюнике было опубликовано.

33. Комитету было сказано, что Председатель не мог участвовать в его составлении, потому что был очень болен и испытывал страдания. Но по словам врача, который посещал его в гостинице, Председатель не был болен настолько, что не мог участвовать в консультациях в своем гостиничном номере с Заместителем председателя и двумя сотрудниками относительно окончательного текста коммюнике. В самом деле, эти сотрудники в ответ на вопросы прессы сообщили, что с Председателем консультировались так, как если бы он присутствовал на официальных переговорах.

34. Перейду теперь к одному очень важному факту. Знаменательно, что Председатель Специального комитета впервые стал отрицать свое участие в составлении коммюнике только через десять дней после того, как оно было опубликовано, и то лишь тогда, когда репортеры стали спрашивать его о его отъезде из Южной Африки. В течение этих дней он, конечно, видел местные газеты, в которых было много сообщений об этом коммюнике и полностью производился его текст; он знал также, что Бюро информации Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке выпустило это коммюнике в виде сообщения для прессы. Он знал также, что Заместитель председателя доложил об этом коммюнике на неофициальном заседании Специального комитета по Юго-Западной Африке в Нью-Йорке.

35. Когда Председатель находился в больнице, его регулярно навещали сотрудники моего министерства; это были визиты вежливости, и среди посещавших был заместитель министра иностранных дел, который участвовал во всех переговорах. И никому из них Председатель не сделал ни малейшего намека на то, что он отмежевывается от текста принятого коммюнике. Председателя регулярно посещала также мисс Жаклин Ярроу, сотрудница Секретариата Организации Объединенных Наций. Упоминаю об этих фактах, поскольку Председатель заявил, что он будто бы был совсем один и ни с кем не мог видаться.

36. В субботу пополудни, то есть в тот самый день, когда, по словам Заместителя председателя, он «уговаривал» Председателя согласиться с

текстом коммюнике, в спальню его номера в гостинице зашел г-н Бранд Фурье, бывший постоянный представитель Южно-Африканской Республики в Организации Объединенных Наций. В беседе с Председателем г-н Фурье касался, естественно, и коммюнике, но Председатель не подал никакого вида, что он не согласен с этим документом.

37. Интересно отметить, что, несмотря на неоднократные утверждения Председателя относительно того, что он не имеет никакого отношения к этому коммюнике, в докладе, который он вместе с Заместителем председателя представил Специальному комитету по Юго-Западной Африке, он, касаясь вопроса о помощи Юго-Западной Африке со стороны специализированных учреждений ООН, использовал те же самые выражения, которые фигурируют в соответствующих параграфах коммюнике, от которого он теперь отрекся. Фразы, о которых я сейчас упоминал, фактически были целиком списаны им из коммюнике, которого, как он теперь утверждает, он никогда не видел и тем более не мог одобрить.

38. Перехожу теперь к содержанию коммюнике. Впоследствии сам Председатель Комитета отмежевываясь, в частности, и от заявлений, содержащихся в пункте 3 и касающихся существующей будто бы угрозы международному миру и якобы проводящейся милитаризации территории и истребления ее населения.

39. Что касается утверждений насчет якобы имеющейся угрозы международному миру и осуществляемой милитаризации территории, то в неофициальной стенограмме переговоров в Претории, состоявшихся по возвращении представителей Организации Объединенных Наций из Юго-Западной Африки, то есть когда к обсуждению коммюнике стороны еще даже и не приступали, записано, что Заместитель председателя не обнаружил никаких доказательств в подтверждение предъявленных обвинений, а Председатель Специального комитета заявил — я цитирую, — что он «не обнаружил никаких веских доказательств справедливости этого серьезного обвинения».

40. Тогда премьер-министр напомнил Председателю, что, как было сказано и ему и его Заместителю, они могли ездить куда желали и менять маршрут поездки по своему усмотрению; было подчеркнуто также, что они фактически проинспектировали все центры, в отношении которых было выдвинуто обвинение в милитаризации, включая населенный пункт Каприви Ципфель, который был включен в маршрут непосредственно по просьбе Председателя.

41. В ответ на прозрачный намек Председателя, что, возможно, существуют военные базы, которых они не посетили, южноафриканский премьер-министр тотчас же предложил Председателю Комитета, если у него нет времени на то, чтобы самому еще раз съездить в Юго-Западную Африку, попросить военных атташе из каких-нибудь

двух посольств по его, Председателя, выбору немедля провести детальное обследование территории и о результатах доложить непосредственно ему, то есть Председателю. Это предложение принято не было, и Председатель заявил впоследствии, что он удовлетворен и что в свете полученной информации нет необходимости осуществлять дальнейшее обследование.

42. Что касается проводимого якобы истребления населения (то есть геноцида), то, как явствует из неофициальной стенограммы проведенных в Претории переговоров, Председатель Комитета, комментируя такие факты, как наличие медицинского обслуживания, безоговорочно согласился, что ни он, ни его Заместитель не обнаружили никаких подтверждений геноцида.

43. Я сообщаю Генеральной Ассамблее эту информацию для того, чтобы показать, что, не говоря уже о совместном коммюнике, от которого Председатель потом отмежевался, он еще раньше, в ходе переговоров, признал, что для этих трех серьезных обвинений, сделанных в Четвертом комитете, нет никаких оснований. Как я уже говорил, мы с г-ном Фурье оба участвовали в вышеупомянутых переговорах.

44. Итак Специальный комитет по Юго-Западной Африке столкнулся с таким положением, что эти три обвинения, и в особенности то из них, которое касается международного мира и которому Четвертый Комитет посвятил так много дискуссий, не были поддержаны Председателем и Заместителем Председателя Комитета, после того как они съездили в Юго-Западную Африку. И вот, столкнувшись с такой дилеммой, Комитет большинством голосов — я хочу подчеркнуть этот факт — решил вообще не включать коммюнике в свой доклад, то есть, иными словами, представить дело так, будто этого коммюнике никогда и не было. Вдобавок к этому Комитет решил также не включать в свой доклад и официальный протест, который я в качестве министра иностранных дел дал указание нашему постоянному представителю здесь вручить Исполняющему обязанности Генерального Секретаря, что постоянный представитель и сделал, направив последнему памятную записку.

45. Покончив пока что с этим коммюнике, я перейду к другой важной странице в истории визита этих двух представителей Организации Объединенных Наций в Южную Африку.

46. Ввиду того что проводимая Южной Африкой политика раздельного развития, известная так же как апартеид, заняла такое большое место в дебатах как Четвертого комитета, так и Генеральной Ассамблеи, премьер-министр Южной Африки в ходе переговоров в Претории дал полную информацию об этой политике и ее практическом осуществлении.

47. После того как два представителя Организации Объединенных Наций съездили в Юго-Западную Африку, они по приглашению премьер-министра посетили также Транскей — один из

больших районов проживания банту, где эта политика проводится на практике. По возвращении из Транскей они побывали на одном золотом руднике в Иоганнесбурге, после чего Председателя Специального комитета по Юго-Западной Африке проинтервьюировали представители трех разных газет. Опубликованные этими тремя разными газетами отчеты об этом интервью сходились в том, что Председатель сделал благоприятные для правительства этой страны заявления относительно политики апартеида.

48. Как сообщала газета «Рэнд дейли мэйл», он ваявил:

«Я бы хотел, чтобы апартеид увенчался успехом. Эта политика, которую еще никогда не пробовали применять. Должен сказать, что она — противоположность тому, что я о ней думал».

Газета «Трансвалер» привела следующее высказывание Председателя:

«Хочу, чтобы политика апартеида в вашей стране имела успех, а опыт и время для этого у вас есть».

Газета «Фадерланд» напечатала его заявление в следующем виде:

«Это политика, которую еще никогда не пробовали проводить. Я бы хотел, чтобы апартеид увенчался успехом. Быть может, он и окажется подходящим решением вопроса. Должен сказать, что апартеид есть нечто другое, чем то, что, как я думал, он собой представляет».

49. Разумеется, что эти заявления произвели сенсацию не только в Южной Африке, но также и в Маниле, а, возможно, даже и в Каире. Сообщалось, что правительство Филиппин запросило по телеграфу своего недавно назначенного посла в Объединенной Арабской Республике, чтобы он дал разъяснения. В результате нажима со стороны своего правительства он поспешил ответить, что сообщения этих трех газет не соответствуют действительности. Позднее в Нью-Йорке он пытался выпутаться из трудного положения, уверяя, будто он перепутал слова «Транскей» и «апартеид». Он пошел даже на то, что передал представителю одного телеграфного агентства Соединенных Штатов дословную запись того, что им было сказано на завтраке в отеле «Карлтон-вилль» в Иоганнесбурге.

50. Я должен заявить Генеральной Ассамблее, что у него не было заранее подготовленного текста речи и он говорил экспромтом, не «по бумажке», как говорят американцы. Фактом является то, что в своем выступлении на этом завтраке он с большой похвалой отзывался о том, что было сделано правительством ЮАР, но ни разу не упомянул слово «апартеид».

51. И, наконец, еще один факт. Во время своего визита в Транскей, когда он находился в так на-

зываемой «главной резиденции верховного вождей» — Бота Сигау, — Председатель Специального комитета обратился с речью к собравшимся там по этому случаю гостям, которых насчитывалось около шестидесяти. Два присутствовавших чиновника записывали то, что он говорил, и я сравнил их записи. Выступал он перед группой вождей банту и большим количеством их советников, чиновников и другими присутствовавшими там людьми. Из обеих записей видно, что Председателем было сказано примерно следующее:

«Вы смотрите на свою независимость с точки зрения политики апартеида — это слово создало Южной Африке громкую известность в Организации Объединенных Наций и во всем мире. В Организации Объединенных Наций эту политику часто представляли неправильно. Я рад, что послу Мартинесу де Альва и мне благодаря любезному приглашению, которое сделал ваш премьер-министр, была предоставлена возможность воочию увидеть, как эта политика проводится в Транскее. Посол де Альва и я возвращаемся теперь в Организацию Объединенных Наций, и мы там обратимся ко всему миру с просьбой иметь больше терпения и предоставить больше времени для этого великого эксперимента».

52. Факты, которые я сейчас сообщил Генеральной Ассамблее, и я сожалею, что мне приходится об этом говорить, показывают, что Председатель Специального комитета по Юго-Западной Африке — это человек, который ради спасения своего престижа готов отказаться от любого сделанного им заявления. История его поездки в Южную Африку — это целая цепь такого рода опровержений и даже отказ от своих же опровержений. В самом деле, некоторые уже начинают спрашивать, не станет ли он теперь опровергать даже то, что он вообще ездил когда-либо в Южную Африку? Фактически эта цепь опровержений началась с первых дней его визита, когда им было опубликовано коммюнике, после того как премьер-министр обратил его внимание на заявление, которое, как сообщалось, он сделал корреспонденту газеты «Нью-Йорк таймс»; Председатель отказался от этого своего заявления, в котором было сказано, что если ему и его Заместителю действительно разрешат посетить Юго-Западную Африку, то это станет историческим событием, означаящим допуск авторитетного представителя Организации Объединенных Наций на эту территорию. Премьер-министр нашей страны отнесся к этому заявлению очень серьезно, но Председатель сказал, что это искаженная информация, и согласился опубликовать коммюнике с опровержением того, что он выступал с таким заявлением, и потом действительно его опубликовал.

53. Председатель Комитета Организации Объединенных Наций пошел даже на то, что после своего отъезда из Южной Африки пожаловался, будто его отравили кофе, который ему подали как-то во время перерыва на переговорах в Пре-

тории. И хотя это обвинение выглядит ребяческим и смешным, мы в доверительном порядке разослали членам Специального комитета по Юго-Западной Африке, исчерпывающее медицинское заключение о характере недомогания Председателя.

54. Председатель Специального комитета утверждал также, что в больнице его якобы держали под стражей. В этом обвинении нет ни одной капли правды. Истина заключается в том, что и он и его Заместитель постоянно охранялись офицером безопасности, который дежурил около них и тогда, когда они находились у себя в гостинице, но это вежливость, обычно оказываемая всеми правительствами во всех странах важным официальным гостям, обычно называемым сокращенно «VIP's» (то есть «Very important persons» — «очень важные лица»).

55. Председатель Специального комитета по Юго-Западной Африке жаловался также, что его поездка в эту территорию представляла собой своего рода распланированное путешествие, которым кто-то «дирижировал», и что показано ему было только то, что желало показать правительство. Это совершенно ложное утверждение. Я уже говорил и подтверждаю это снова — при том присутствовали и я и г-н Фурье, — что Председателю Специального комитета и его Заместителю была предоставлена полная возможность ехать куда им заблагорассудится и встречаться и беседовать с кем угодно. Была также достигнута договоренность, что они смогут принимать депутации с глазу на глаз, что и имело место в действительности.

56. По возвращении из Южной Африки Председатель высказал еще и такую жалобу, будто ему и его Заместителю не было дано достаточно времени, чтобы изучить условия в Юго-Западной Африке. Поскольку такая жалоба имела место, я должен сообщить Ассамблее, что перед отъездом из Нью-Йорка он сам заявил, что его поездка будет короткой, поскольку его назначили послом в Объединенную Арабскую Республику. Далее, находясь в Юго-Западной Африке, Председатель Комитета в последний момент решил отказаться от некоторых визитов, о которых стороны уже договорились и которые значились в составленном маршруте, в том числе и от поездки на Каприви Ципфель, где, как утверждалось, якобы существует военная база, хотя эта поездка была включена в маршрут по его прямой просьбе. Была исключена из маршрута и поездка в Восточную резервацию Ватерберг, где встретить его собралось уже несколько сот человек из племени нереро. И вот по возвращении в Нью-Йорк он еще имеет смелость жаловаться, что ему якобы не разрешили посетить этот район проживания банту.

57. Я мог бы привести и другие факты относительно поведения Председателя Комитета Организации Объединенных Наций, но считаю, что уже достаточно сказал, чтобы каждому, кто сто-

ит на точке зрения Организации Объединенных Наций, стало ясно, что самый важный урок, который надо извлечь из этой неприятной истории, заключается в том, что впредь в состав важных комитетов Организации Объединенных Наций не следует включать безответственных лиц. Я хотел бы также добавить, что ни в один комитет Организации Объединенных Наций не следует назначать и таких людей, которые, подобно большинству в этом Специальном комитете, закрывают глаза на факты и, как говорят американцы, «валяют дурака», делая вид, что совместного коммюнике, о котором я говорил, вообще якобы никогда не было.

58. Большинство членов Специального Комитета не только игнорировали признания Председателя и Заместителя председателя этого Комитета, признания того, что три серьезнейших обвинения, выдвинутых против Южной Африки Четвертым комитетом, не имеют под собой оснований, но и отказались согласиться с фактом, что южноафриканское правительство за последние годы принимало все меры к оздоровлению атмосферы и к улучшению своих отношений с Организацией Объединенных Наций, не отказываясь от своей позиции в отношении юридического аспекта проблемы Юго-Западной Африки.

59. Более десяти лет назад было внесено предложение о том, чтобы в отношении Юго-Западной Африки прийти к договоренности с тремя державами, которые остались ассоциированными и союзными державами; это было предложено в качестве способа восстановить прежнее соглашение, достигнутое в Лиге Наций. Упомянутое предложение было отклонено.

60. Мы готовы были встретиться и обсудить положение с Комитетом добрых услуг по Юго-Западной Африке, хотя надо сказать, что предложение о разделе, сделанное два или три года тому назад, исходило от Комитета добрых услуг, а не от южноафриканского правительства.

61. В свое время мы пригласили ныне покойного Генерального Секретаря г-на Дага Хаммаршельда посетить Южную Африку, чтобы мы могли обсудить с ним разногласия, возникшие между Южной Африкой и Организацией Объединенных Наций. Этот визит состоялся, и я могу теперь сообщить Ассамблее — прошел уже год с тех пор, как г-н Хаммаршельд трагически погиб, — что наши переговоры были весьма удовлетворительными, что мы в свое время пригласили г-на Хаммаршельда прибыть к нам с повторным визитом и что он благосклонно отнесся к этому приглашению.

62. Можно напомнить еще о трех шагах, предпринятых правительством Южной Африки. Так, два или три года тому назад мы предложили, чтобы посетить Юго-Западную Африку был приглашен какой-нибудь выдающийся международный деятель, выбранный в консультации с Председателем Ассамблеи. Мы даже не получили ответа на это предложение: оно было оставлено

без внимания. За этим последовало в прошлом году приглашение, сделанное лично мной, трем бывшим председателям Генеральной Ассамблеи посетить Юго-Западную Африку. Я могу теперь довести до сведения Ассамблеи, что этими тремя лицами, которых я лично пригласил, был принц Ван Вайтхаякон (Таиланд), г-н Белаунде (Перу) и г-н Боланд (Ирландия). Но это приглашение осталось также безрезультатным.

63. И, наконец, была сделана эта последняя попытка добиться лучших взаимоотношений и понимания с Организацией Объединенных Наций — я говорю о приглашении посетить Юго-Западную Африку, которое мы сделали Председателю и Заместителю председателя Специального комитета по Юго-Западной Африке. Мы сказали, что они смогут побывать всюду, где захотят, встретиться, с кем пожелают, и без посторонних свидетелей беседовать с представителями местного населения. Мы увидели, каковы результаты этого сделанного нами жеста. Оба эти джентльмена откровенно признались, что не нашли никаких доказательств в поддержку трех из числа наиболее серьезных обвинений, которые были выдвинуты против Южной Африки. Но один из них, Председатель, позднее сделал, фигурально выражаясь, поворот на сто восемьдесят градусов и стал лживо опровергать собственные признания.

64. После этого большинство в Комитете стало утверждать, будто совместного коммюнике, о котором я говорил, вообще не было. Какой фарс! Они предпочли принять на веру обвинения, исходящие от подрывных организаций, существующих на территории Юго-Западной Африки, и так называемых свидетелей, в большинстве своем эмигрантов, представляющих эти подрывные организации.

65. Я показал уже в своем выступлении, что южноафриканское правительство всеми силами старалось создать лучшую атмосферу и наладить свои отношения с Организацией Объединенных Наций. Но все наши благонамеренные усилия оказались тщетными.

66. В совместном коммюнике, которое было опубликовано после переговоров в Претории, содержалась ссылка на заявление премьер-министра Южной Африки, сделанное им в ходе переговоров с этими двумя джентльменами, в котором он сообщил им, что правительством ЮАР разрабатывается подробный пятилетний план дальнейшего экономического и социального развития неевропейского населения Юго-Западной Африки.

67. За время, прошедшее с тех пор, первоначальные приготовления были завершены и премьер-министр объявил недавно о назначении комиссии из пяти экспертов — людей, имеющих высокую квалификацию каждый в своей области, — для изучения вопроса и составления доклада о тех мерах, какие должны быть приняты для дальнейшего повышения материального и морального

благополучия и социального прогресса небелого населения этой территории. Лица, назначенные в качестве членов вышеупомянутой комиссии, являются не только специалистами каждый в своей области, но и людьми очень известными, занимающими высокие посты в Южной Африке.

68. Вот все, что я хотел сказать о положении в Юго-Западной Африке и, в частности, о поездке этих двух представителей Организации Объединенных Наций. Хочу теперь коснуться, как обещал ранее, положения, существующего в Организации Объединенных Наций, а также того, что я не могу назвать иначе, как падение ее престижа за последние годы. Хочу прежде всего коротко остановиться — а я считаю, что мне необходимо дать эту информацию, — на позиции Южной Африки в отношении этой Организации в момент ее основания и в настоящее время.

69. Когда в 1946 году наш тогдашний премьер-министр генерал Смэтс, один из основателей Организации Объединенных Наций, предложил нашему парламенту ратифицировать акт о вступлении Южной Африки в Организацию Объединенных Наций, необходимость в такой международной организации ощущалась совершенно явно. В то время я был депутатом оппозиции и участвовал в дебатах. Тогдашний лидер оппозиции д-р Д. Ф. Малан, ставший через два года премьер-министром, следующим образом изложил позицию своей партии:

«В принципе мы за международную организацию, ибо мы считаем, что она необходима для поддержания, насколько это возможно, международного мира».

Он и другие ораторы обратили внимание на некоторые не вполне нас удовлетворяющие особенности Устава Организации Объединенных Наций. С другой стороны, было отмечено, что в пункте 7 статьи 2 этого Устава содержится гарантия, что Организации Объединенных Наций не будет позволено вмешиваться во внутренние дела государств-членов. Весьма сомнительно, что без этой гарантии Южная Африка и многие другие страны согласились бы стать членами Организации.

70. Но мы быстро разочаровались в этой гарантии, которую считали краеугольным камнем Устава. Уже на первой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций в 1946 году индийская делегация, поддерживаемая большинством государств-членов, не приняла во внимание положения пункта 7 статьи 2. Генерал Смэтс, который был основателем Организации Объединенных Наций, человек, написавший преамбулу ее Устава и возглавлявший нашу делегацию на этой сессии, возвратился в Южную Африку недовольным и разочарованным. Он открыто заявил, что «натолкнулся на каменную стену предрассудков» еще в Сан-Франциско. И то же самое произошло на первой сессии 1946 года. Он сказал, что Организация Объединенных Наций оказалась «во власти эмоций».

71. В последующие годы Организация Объединенных Наций все больше и больше вмешивалась во внутренние дела Южной Африки, а с недавних пор стала вмешиваться также и во внутренние дела одного из наших соседей, а именно Южной Родезии. Не сомневаюсь, что Организация будет продолжать это делать и на нынешней сессии Генеральной Ассамблеи.

72. После первой сессии 1946 года, на которой нашу делегацию возглавлял генерал Смэтс, нападки на Южную Африку с каждым годом все усиливались и становились все более злобными. На нашу страну клеветали и обливали ее грязью во многих случаях даже те делегации, чьи правительства сами повинны в дискриминационной практике и в угнетении широких слоев населения своих собственных стран. Несмотря на эту злобную и клеветническую кампанию, Южная Африка лояльно выполняла свои обязательства перед Организацией Объединенных Наций. Когда Ассамблея Организации Объединенных Наций призвала государства-члены оказать коллективное сопротивление коммунистической агрессии в Корее, Южная Африка была одним из всего-навсего шестнадцати государств-членов, откликнувшихся на этот призыв, и послала в Корею эскадрилью своей авиации. Некоторые страны, чьи делегации были и находятся до сих пор в первых рядах выступающих с нападками на Южную Африку, обвиняют нас в невыполнении принципов Устава, однако они согласились тогда послать в Корею только медикаменты, а одна из них — только санитарную машину. Многие из этих стран предпочли пренебречь обращенным к ним призывом Совета Безопасности. А в те годы это был очень важный вопрос.

73. С тех пор как Южная Африка стала членом Организации Объединенных Наций, она регулярно уплачивала свои годовые денежные взносы в общий бюджет — за нами не числилось вплоть до последнего платежа ни одного пенни долга, — и мы регулярно платили наши взносы также и на содержание Вооруженных сил ООН в районе Суэца, в то время как многие из тех стран, что обвиняют Южную Африку в невыполнении ее обязательств по Уставу, имеют большую задолженность по своим взносам и специальным платежам.

74. Южная Африка делает взносы и в четыре фонда Организации Объединенных Наций, существующих на добровольные пожертвования. Когда несколько лет тому назад Ассамблея призвала государства-члены принять к себе какое-то количество венгерских беженцев, Южная Африка согласилась на это и выполнила свое обязательство. Некоторые из государств, которые сейчас обрушиваются с нападками на Южную Африку, дали такие же обязательства, однако не выполнили их или выполнили только частично.

75. И поскольку Южная Африка систематически оказывала поддержку Организации Объединенных Наций, несмотря на все те злобные нападки,

которым она часто подвергается, я, мне кажется, вправе сказать несколько слов об ошибках и недостатках Организации. Но, прежде чем это сделать, я хочу еще раз повторить, чтобы это было всем совершенно ясно, что южноафриканская делегация понимает, как нужна международная организация для достижения целей, указанных в Уставе, особенно в статье 1, однако она убеждена, что если Организация Объединенных Наций будет и впредь действовать так, как она действует сегодня, если в ней и дальше будет господствовать тот же дух, что и сейчас, то она не сможет надеяться осуществить эти цели, если только в ней не произойдут радикальные перемены.

76. Такого мнения придерживается не только Южная Африка. Я заметил, что главы некоторых правительств, находясь в своих странах, высказывали аналогичную точку зрения. Полагаю, они поделятся своими критическими взглядами и в этой Ассамблее. Но Организацию Объединенных Наций открыто критикуют также лица, не обязательно входящие в правительства своих стран, но пользующиеся заслуженной репутацией как у себя дома, так и за границей. Всего пять или шесть недель назад бывший президент Соединенных Штатов Герберт Гувер, выступая в Уэст Брэнч, штат Айова, сказал:

«Настало такое время в жизни нашей страны, когда нам надо взглянуть по-новому на эту Организацию... Мы сейчас должны осознать, что Организация Объединенных Наций не сумела в нас поселить даже отдаленную надежду на прочный мир. Наоборот, к опасным очагам возможных войн, что нас окружают, она добавила новые»¹.

77. Понимая, что от уничтожающей критики толку мало, бывший президент Гувер после этого заявил:

«Время не ждет. Если свободные нации хотят выстоять и выжить, они должны создать новую, более сильную всемирную организацию... В порядке обсуждения я мог бы предложить назвать ее Советом свободных наций».

78. Бывший президент Гувер далее развил эту свою идею и закончил словами:

«...такого рода Совет свободных наций есть единственная остающаяся надежда на мир в этом мире».

79. Я считаю, что руководителям свободного мира следовало бы принять во внимание идеи и взгляды, высказанные этим мудрым и опытным деятелем, который, занимая в прошлом пост президента Соединенных Штатов, показал себя способным национальным руководителем и администратором.

80. Нынешнее неудовлетворительное состояние, в каком находится Организация Объединенных Наций, явилось результатом процесса, происшедшего в течение нескольких лет. В 1955 году,

¹ Это заявление было опубликовано в газете «Нью-Йорк таймс» в номере от 11 августа 1962 года.

то есть семь лет тому назад, на юбилейной сессии Организации Объединенных Наций в Сан-Франциско я изложил претензии нашей делегации к этой Организации, сказав следующее:

«Достигла ли Организация Объединенных Наций того идеала, каким является для нее универсальность? Разве не факт, что вскоре после ее создания образовались сепаратные географические, расовые и идеологические блоки или группировки и возникла тенденция, когда по многим вопросам эти блоки или группировки занимают особую позицию и выступают и голосуют заодно?»²

И я закончил следующими словами:

«Спокойных выступлений с трибуны, все новых и новых заверений в том, что мы верим в цели и идеалы Организации Объединенных Наций,— этого уже недостаточно... Мы должны задать себе вопрос, задать его сейчас и в предстоящие месяцы, когда Генеральная Ассамблея соберется на свою ежегодную сессию,— вопрос о том, как и почему мы отклонились с пути, который так ясно был обозначен в Сан-Франциско. Нам надо вернуться к Сан-Франциско, возвратиться к духу Сан-Франциско»³.

81. В 1955 году еще можно было возвратиться к духу Сан-Франциско. Но сейчас Организация Объединенных Наций, кажется, уже зашла в тупик. За последние годы она стала совсем другой Организацией. Идеалы ее основателей бесцеремонно попираются. Многие государства-члены действуют так, как им подсказывают их эгоистические интересы. Важнейшие положения Устава Организации Объединенных Наций грубо нарушаются или используются отдельными группировками государств для достижения только их целей. Решения Генеральной Ассамблеи, как правило, принимаются не как того требует существование того или иного вопроса, а как удастся договориться на закрытых совещаниях или, используя привычное выражение, «сторговаться». От принципиальности отказались. Вместо этого вошло в моду применение того, что я назвал в прошлом году «двойным стандартом», когда к сильным подходят с одной меркой, а к слабым — с другой или, что случается еще чаще, когда к какой-нибудь одной группе государств относятся так, а к другой — иначе.

82. Однако самой отрицательной чертой этой, позволю себе сказать, новой Организации Объединенных Наций является усвоенная некоторыми государствами-членами манера на словах клясться в своей преданности принципам и идеалам Устава, а на деле бессовестно нарушать эти принципы.

83. В этой связи я хочу возвратиться к тому, о чем я сказал в начале моего заявления, то есть

к тому, чтобы взглянуть на международные события, которые произошли только за прошлый год, за время после шестнадцатой сессии.

84. С точки зрения соблюдения (или несоблюдения) принципов Устава важнейшим событием, имевшим место в прошлом году, явилась, несомненно, грубая агрессия Индии против Гоа. Это событие надо также рассматривать в свете агрессивных планов Индии в отношении Кашмира.

85. У меня здесь есть целый ряд цитат из выступлений за прошлые годы с этой трибуны г-на Кришны Менона и других, в которых они неоднократно заверяли Ассамблею в приверженности Индии принципам Устава и ее отказе от каких-либо акций, которые могли бы привести к усилению международной напряженности. Позвольте мне зачитать хотя бы некоторые из них.

86. На двенадцатой сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 1957 году индийская делегация была одним из инициаторов резолюции 1236 (XII), которая, между прочим, требовала от государств-членов:

«...взаимного уважения... ненападения, уважения к суверенитету друг друга... и невмешательства во внутренние дела друг друга».

На следующий год Индия снова была одним из соавторов резолюции 1301 (XIII), которая, между прочим, рекомендовала всем государствам-членам и призывала их:

«жить в мире друг с другом в соответствии с духом и буквой Устава... обращаться в Организацию для мирного разрешения проблем... принимать эффективные меры, направленные на осуществление принципов мирных и добрососедских отношений».

87. В ходе состоявшейся после этого дискуссии индийский представитель г-н Лалл настойчиво рекомендовал соблюдать принципы

«ненападения и уважения национального суверенитета и территориальной целостности»⁴.

В 1960 году г-н Неру всячески рекомендовал «избегать военных и других насильственных методов разрешения проблем»⁵.

88. В 1960 году индийская делегация внесла резолюцию 1495 (XV) по вопросу о «сотрудничестве между государствами-членами», в которой рекомендовалось, чтобы «все страны, в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, воздерживались от каких-либо акций, могущих усилить международную напряженность». Очевидно, что мы не должны усиливать эту напряженность и такими способами, как психологи-

² Десятая годовщина подписания Устава Организации Объединенных Наций. Протоколы заседаний юбилейной сессии, стр. 167 (англ. текста).

³ Там же, стр. 169 (англ. текста).

⁴ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тринадцатая сессия, Специальный политический комитет, 117-е заседание, пункт 30.

⁵ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятнадцатая сессия, Пленарные заседания, Часть I, 882-е заседание, пункт 121.

ческая война, узурпация чужих владений и угрозы чьей-либо безопасности.

89. В ноябре 1961 года г-н Кришна Менон сказал, что «война больше не должна быть средством разрешения международных проблем». Но когда правительство Индии решило совершить агрессию против Гоа, все ее высокопарные заявления насчет преданности принципам Устава полетели за борт.

90. Этот вопрос был поставлен на обсуждение Совета Безопасности. Предпринял ли Совет Безопасности какие-нибудь действия, осудил ли он хотя бы агрессию Индии? Нет, он этого не сделал. Вот вам случай применения «двойного стандарта»: с одной меркой подходи к сильному, с другой — к слабому. Можно ли думать, что Ассамблея предпримет какие-либо меры? Я совершенно уверен, что и она ничего не сделает. Опять будет применен «двойной стандарт».

91. А поскольку Организация Объединенных Наций шла за последние годы, в том числе и в прошлом году, по такому пути, надо ли удивляться тому, что государственные деятели и другие высокопоставленные лица в западных странах утрачивают ныне веру в эту Организацию и говорят об этом совершенно откровенно?

92. Недавно министр иностранных дел Великобритании лорд Хьюм выступил с заявлением, в котором, коснувшись вопроса о Гоа, сказал:

«Организация Объединенных Наций не только не осудила этот акт агрессии, но в какой-то мере потворствовала ему».

Лорд Хьюм остановился на этом, по его словам, «ярком национализме» и сказал:

«Этот национализм уже привносится и в Организацию Объединенных Наций, и если этому явлению не положить предел, то Организация ослабнет и в конечном счете развалится».

93. Вот что было сказано министром иностранных дел Великобритании.

94. В другой раз, тоже в этом году, министр иностранных дел Великобритании говорил о том, что он назвал «кризисом доверия в Организации Объединенных Наций». Связав это с акцией Индии в Гоа, он заявил:

«Впервые со времени основания Организации ряд стран без зазрения совести проголосовали за применение силы для достижения страной своих национальных целей. Четыре страны, являющиеся членами Совета Безопасности, поддержали резолюцию, оправдывающую применение силы Индией против Гоа».

И далее лорд Хьюм сделал такое многозначительное заявление:

«И если, следовательно, мы дошли до того, что значительная часть членов Организации, призванной быть стражем мира, открыто оп-

равдывает агрессию, сказать, что это является причиной для беспокойства, значило бы выразиться «слишком мягко».

95. В этой стране, то есть в Соединенных Штатах, уже также открыто высказываются опасения в связи с нынешними тенденциями в Организации Объединенных Наций. Бывший вице-президент Никсон, касаясь обращения к странам призыва Исполняющего обязанности Генерального Секретаря принять участие в подписке на выпущенный ООН заем для спасения ее от банкротства, как сообщалось, сказал: «Главный вопрос заключается в том, стоит ли вообще Организация Объединенных Наций того, чтобы ее спасти».

96. Председатель сенатской комиссии по иностранным делам сенатор Фулбрайт в статье, опубликованной в ежеквартальном журнале «Форин афферс», охарактеризовал Организацию Объединенных Наций как «поле боя в холодной войне». В октябрьском номере этого журнала за 1961 год сенатор Фулбрайт выступил с предложением о создании «объединения свободных наций», то есть подал ту же идею, что и бывший президент Гувер.

97. Другой видный сенатор, Генри Джексон, в речи, с которой он совсем недавно выступил в Национальном клубе печати в Вашингтоне, высказал мысль, что Соединенные Штаты придают слишком большое значение Организации Объединенных Наций. Он выказал мнение, что надежды на мир лучше возлагать «не на Организацию Объединенных Наций, а на силу и единство Атлантического сообщества».

98. Очень интересные свидетельства, можно сказать, из первых рук, о нынешних условиях и тенденциях в Организации Объединенных Наций содержатся в докладе, опубликованном недавно в Вашингтоне издательством правительства Соединенных Штатов⁶. В этом докладе изложены взгляды двух конгрессменов, которые в прошлом году были включены в состав делегации Соединенных Штатов на сессию Генеральной Ассамблеи. Сделав обзор работы Ассамблеи, эти два члена конгресса сформулировали свои «выводы». Эта часть их доклада начинается следующим абзацем:

«Государственные деятели, разработавшие Устав Организации Объединенных Наций, руководствовались благородной мечтой. Те же, кто стал бы ныне полагаться на Организацию Объединенных Наций как на главную опору нашей внешней политики, уподобились бы слепцам, не видящим реальной действительности. Ее нельзя больше рассматривать как «союз миролюбивых наций»⁷.

⁶ 87th Congress, 2nd Session, House Report No. 1942, *Views on United States Membership in the United Nations* (United States Government Printing Office, Washington, 1962).

⁷ Там же, стр. 5 (англ. текста).

99. Оба эти конгрессмена, доклад которых я только что процитировал, были, хочу еще раз напомнить об этом Ассамблее, членами делегации Соединенных Штатов на сессии Генеральной Ассамблеи в прошлом году. И в своем докладе они поставили два, как они сказали, «вопроса по существу». Эти вопросы были сформулированы следующим образом:

«1) Может ли Организация Объединенных Наций, не меняя ее нынешнего состава и нынешнего характера, достигнуть своей первоначально поставленной цели? 2) Отвечает ли в настоящее время политика и деятельность Организации Объединенных Наций высшим интересам Соединенных Штатов?»⁸

После чего эти два конгрессмена — члены делегации Соединенных Штатов на сессии Генеральной Ассамблеи — сами дали на поставленные ими вопросы следующий ответ: «К нашему большому сожалению и огорчению, на оба эти вопроса мы должны ответить: нет»⁹.

100. Мы в Южной Африке с удовлетворением отметили, что эти два члена делегации Соединенных Штатов резко критиковали принятое Генеральной Ассамблеей в прошлом году предложение, где осуждалось заявление, с которым я тогда выступил с этой трибуны. Они со всей решительностью высказались против этого предложения. Эти два члена делегации Соединенных Штатов, члены конгресса Соединенных Штатов, суммировали положение следующим образом:

«Все эти факты заставляют нас еще раз подчеркнуть, что тех, кто по-прежнему будет настаивать на том, чтобы мы полагались на Организацию Объединенных Наций как на главный инструмент нашей внешней политики или как на учреждение, посвятившее себя делу поддержания мира, надо считать людьми, не обращающими внимания на факты реальной действительности, какова она сейчас есть и каковой она, вероятно, останется и в течение ближайшего будущего»¹⁰.

101. Мнения, на которые я только что сослался, не являются мнениями каких-то двух незаметных членов конгресса Соединенных Штатов. Этих людей специально отбирали для включения в состав делегации Соединенных Штатов. Их мнения и выводы основываются на опыте, на том, что они слышали в Ассамблее и в ее комитетах в ходе дискуссий и что они наблюдали во внутренней работе Организации, а также в деятельности различных делегаций.

102. Прежде чем закончить свое выступление, я хочу кратко остановиться на проводимой Южной Африкой политике раздельного развития, известной также как апартеид. Это, я повторяю, по существу наше внутреннее дело, на которое распространяется пункт 7 статьи 2 Устава. Однако

во избежание могущих возникнуть недоразумений я на двух предыдущих сессиях Ассамблеи дал исчерпывающую информацию по вопросу о проведении на практике этой политики, хотя это имело мало или вовсе не произвело эффекта. Говоря словами генерала Смэтса, сказанными им по возвращении с первой сессии Генеральной Ассамблеи в 1946 году, «я натолкнулся на каменную стену предрассудков». И нападки на нас продолжаются, как и раньше.

103. Позвольте мне, между прочим, сказать, что некоторые из самых резких нападок исходят при этом от прессы и от политических руководителей стран, в которых открыто практикуется расовая дискриминация и часто происходят серьезные столкновения между белыми и небелыми — в ряде случаев такие столкновения имели место совсем недавно. Представители знают, какие страны я имею в виду.

104. Вследствие того, что наша политика так называемых «бантустанов», то есть политика, направленная в конечном счете на предоставление самоуправления различным проживающим у нас национальностям банту, часто изображается превратно, я в прошлом году пояснял, что постепенно банту получают право на самоуправление. Однако потом в Специальном политическом комитете мне было сказано, что политика бантустанов — просто обман.

105. Между прочим, хочу упомянуть еще один случай, когда Комитет Организации Объединенных Наций изобразил в искаженном свете цели южноафриканского правительства, создав, таким образом, подозрения вместо утверждения духа согласия, достичь которого или стремиться к достижению которого в соответствии с принципами Устава этому Комитету, как полагают, и надлежит. В проекте резолюции о Басутоленде, Бечуаналенде и Свазиленде — трех территориях, находящихся под управлением британских верховных комиссаров, или, иначе говоря, английских протекторатов, граничащих с Южной Африкой, — который Специальный комитет 17-ти передал Генеральной Ассамблее, есть место, где говорится следующее:

«Выражая свою глубокую озабоченность по поводу объявленного правительством Южно-Африканской Республики намерения аннексировать эти территории и осуждая всякие попытки поставить под угрозу право населения этих территорий создавать свои собственные независимые государства...» (A/5238, пункт 214).

Итак, этот Комитет обвинил нас в том, что мы не намерены аннексировать эти территории.

106. Наши коллеги из делегации Соединенного Королевства могут напомнить, что Акт о Южной Африке, который был принят в 1909 году парламентом Соединенного Королевства, предусматривал передачу этих территорий на некоторых условиях бывшему Южно-Африканскому Союзу. Однако переговоры о такой передаче, продол-

⁸ Там же.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же, стр. 8 (англ. текста).

жавшиеся много лет, ни к чему не привели. Выступая в нашем парламенте 9 февраля 1961 года, наш премьер-министр заявил, что эти протектораты никогда не будут включены в состав нашего государства.

107. Потом наш премьер-министр д-р Фервурд неоднократно и очень ясно излагал политику своего правительства по этому вопросу. Не позже чем три недели тому назад, выступая на трансваальском съезде националистической партии, он подчеркнул, что:

«Присоединять к нам протектораты невозможно да и не было бы разумно. Республика, со своей стороны, согласна и с тем, чтобы эти протектораты стали ее добрыми соседями. Если протектораты будут искать дружбы с нами, мы сможем прийти к взаимному сотрудничеству».

108. Несмотря на эти заявления южноафриканского премьер-министра, Комитет Организации Объединенных Наций выдвигает против Южной Африки обвинение, являющееся совершенно необоснованным и ложным.

109. Возвращаясь к политике так называемых бантустанов, скажу, что эта политика уже проведена в жизнь в Транскее, крупнейшей из территорий банту. Враги Южной Африки и те, кто критикует ее в этой Ассамблее, будут, я знаю, разочарованы, когда узнают, что банту, проживающие на этой территории, хорошо восприняли эту политику и осуществление ее проходит гладко и успешно, несмотря на попытки агентов подрывных организаций банту за пределами этой территории, а также попытки некоторых газет дискредитировать и саботировать намеченный план. Эта политика будет постепенно внедряться и на других территориях банту.

110. Проводимая Южной Африкой политика раздельного развития белого и небелого населения на нынешней сессии Ассамблеи будет вновь подвергаться нападкам; несомненно и угрозы, которые будут даже записаны в резолюциях Ассамблеи.

111. Позволю себе заверить Ассамблею, что ни критика и поношения, ни запугивание и угрозы не заставят Южную Африку сойти с ее пути, пути, так сказать, к нашим «новым рубежам», ибо она твердо уверена, что дальнейшее продвижение по этому пути отвечает интересам всех слоев нашего населения.

112. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Ко мне поступили просьбы от ряда делегаций, желающих воспользоваться своим правом на ответ, которое я и намерен им предоставить в соответствии с установившейся практикой в конце нынешнего утреннего заседания. Так как, по-видимому, не все делегации, которые попросили предоставить им возможность осуществить свое право на ответ, успеют выступить за то время, которое останется до закрытия заседания, если оно вообще останется, то тем, кто не успеет вы-

ступить, право на ответ будет предоставлено после того, как на дневном заседании закончат свои выступления ораторы, записавшиеся выступить в общих прениях, то есть до того, как Ассамблея приступит к рассмотрению следующего пункта повестки дня.

113. Чтобы позволить Ассамблее не выходить из намеченного графика заседаний, я предлагаю закрыть это заседание в час дня или приблизительно в это время, то есть когда оратор, который будет в это время находиться на трибуне, закончит свое выступление, если только ему не потребуется для этого более нескольких минут после часа дня, ибо иначе мы не сумеем вовремя собраться на дневное заседание.

114. Слово к порядку ведения заседания предоставляется представителю Либерии.

115. Г-н БАРНС (Либерия) (*говорит по-английски*): Председатель только что объявил, что делегации, желающие воспользоваться своим правом на ответ, получают слово в соответствии с установленной практикой по окончании общих дебатов. Боюсь, что такая практика мне не знакома. Я хотел бы обратить внимание Председателя на то, что имело место во время общих прений на прошлой неделе, когда в Ассамблее (1127-е заседание) выступил представитель Советского Союза. Сразу же после его выступления своим правом на ответ воспользовался представитель Соединенных Штатов. Зачем же отходить от такого порядка в данном случае? Мне поэтому кажется, что правило, на которое сейчас сослался Председатель, мне не известно. Хотелось бы получить какие-то разъяснения на этот счет.

116. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Отвечу сначала на вопрос, поднятый в связи с порядком ведения заседания. Что касается случая, упомянутого представителем Либерии, то представителю Соединенных Штатов слово для ответа было предоставлено в конце заседания. Представитель Советского Союза был последним оратором на том дневном заседании, которое было упомянуто, и после него заседание было бы закрыто, если бы не поступила просьба предоставить слово для ответа. Такого же порядка мы будем придерживаться и на этом заседании. Никакого отступления от этого порядка нет.

117. Слово к порядку ведения заседания предоставляется представителю Индии.

118. Г-н ЛАЛ (Индия) (*говорит по-английски*): Позвольте мне с большим уважением к вам заметить, что те из нас, кто заседает в этом зале уже десять лет, никогда не видели, чтобы применялась такая процедура. Слово для ответа всегда предоставлялось тотчас же. Я считаю, что право на ответ надо предоставлять немедленно, когда какой-нибудь представитель, выступая в прениях, позволяет себе назвать по имени ту или иную делегацию или конкретное лицо и обвинять их в действиях, противоречащих Уставу, и

когда бывает, что Уставу противоречит его собственное выступление.

119. Делегация Индии просит, чтобы эта обычная процедура не нарушалась и сегодня, так как это противоречило бы духу наших дебатов.

120. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): По моим сведениям, как я уже сказал, установившаяся практика такова, что в ходе общей дискуссии, когда поступает просьба о предоставлении слова для ответа, это слово предоставляется в конце заседания, после того как будет дана возможность выступить записавшимся ораторам. Если мне докажут, как это попытался сейчас сделать представитель Либерии, что были случаи отступления от этой практики, то я вполне готов буду следовать любым прецедентам, какие, возможно, были установлены. В случае же, на который мне указали, все происходило в соответствии с практикой, о какой я упомянул, то есть, когда последний оратор закончил свое выступление, меня попросили предоставить слово для ответа, и я тотчас же его предоставил.

121. Слово к порядку ведения заседания предоставляется представителю Индии.

122. Г-н Кришна МЕНОН (Индия) (*говорит по-английски*): Как сказал мой коллега, некоторые из нас по многу лет заседают в этой Ассамблее. И не было случая, когда какой-нибудь делегации отказывали в праве на немедленный ответ, если перед этим она подвергалась нападкам, ее аргументы оспаривали или, что еще хуже, выступали с заявлениями, серьезно затрагивавшими ее правительство. Неверно утверждать, будто правила процедуры Ассамблеи предусматривают, что в таких случаях надо ждать конца заседания. Бывало много случаев — и мы сами следовали такой практике, — когда тот или иной представитель поднимался на трибуну и заявлял, что он оставляет за собой право ответить потом. Но нам надо дать возможность, особенно по такого рода вопросу, довести до сведения Генеральной Ассамблеи и всего мира, что подобные клеветнические заявления мы без ответа не оставим. Мы не прерывали представителя Южной Африки, хоть прервать его, возможно, было бы и простиительно в данных обстоятельствах. Делегация моей страны не намерена мириться с таким положением, если только Председатель не решит положить за правило, что, когда какой-нибудь представитель заканчивает свое выступление, никто не может ни оспорить его, ни предоставить ему слово для ответа, а слово предоставляется следующему записавшемуся оратору.

123. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Во-первых, я не называл это процедурой. Процедура определена правилами. Я сказал, что по имеющимся у меня сведениям такова установившаяся практика. Могу сказать, чтобы рассеять всякие сомнения, что я не имел в виду, — а также не оказал ничего такого, что могло бы быть истолковано так, будто я имел это в виду, —

следует отложить предоставление слова для ответа до тех пор, пока не будет исчерпан список записавшихся на это утро ораторов; принятый порядок вовсе не означает, что делегации, желающие воспользоваться своим правом на ответ, или те, кому, может быть, интересно было бы выслушать эти ответы и подумать над ними, вынуждены будут ждать этого довольно длительное время. Я лишь считал, что представителям, которые записались для выступления на сегодняшнем утреннем заседании, будет удобней, чтобы в соответствии с этой практикой им было предоставлено слово сразу же после окончания выступления предыдущего оратора, как я предлагаю это сделать.

124. Но если Ассамблея не одобряет такую практику и хочет от нее отойти, то это может быть принято во внимание. Я — слуга Ассамблеи, я не служу какой-нибудь отдельной делегации или каким-нибудь определенным кругам; ни в каком вопросе я не занимаю чью-либо сторону. Я занимаю это место, чтобы во всем действовать так, как считает целесообразным Ассамблея для успешного хода ее работы.

125. Слово к порядку ведения заседания предоставляется представителю Индии.

126. Г-н Кришна МЕНОН (Индия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, если я его правильно понял, сказал, что никакой процедуры в этом вопросе не установлено и что он ссылается на существующую практику. Я сожалею, что смысл моих замечаний оказался недостаточно ясен. Я тоже ссылаюсь на практику. Я считаю, что в данном случае больше, чем в каком-либо другом, необходимо следовать практике, учитывая важность вопросов, которые обсуждаются.

127. Поэтому если постановление Председателя таково, что право на ответ не должно предоставляться никому, пока не будут заслушаны другие ораторы, записавшиеся выступить в общих прениях, то мы оспариваем такое постановление.

128. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я не выношу никакого постановления по этому вопросу. Я вполне готов поступить так, как желает Ассамблея. В конце концов, как я уже сказал, когда речь идет об установившейся практике, дело Ассамблеи решать, хочет ли она придерживаться той или иной практики или отойти от нее. Если Ассамблея хочет, чтобы отныне слово для ответа предоставлялось сразу же после выступления оратора, на чьи замечания кто-то захотел ответить, я буду рад удовлетворить такое пожелание. В этом вопросе у меня нет никакого личного мнения.

129. И поскольку предложенная мной процедура в отношении порядка выступлений ораторов не отвечает желаниям некоторых делегаций, я предоставляю Ассамблее решить этот вопрос. Я прошу Ассамблею решить, будет ли практика в отношении права на ответ такова, что слово для ответа должно предоставляться сразу же после

выступления оратора, на чьи замечания кто-то захотел ответить, или же предоставление права на ответ должно откладываться, пока не будет исчерпан список ораторов, записавшихся для выступления на данном заседании.

130. Слово к порядку ведения заседания предоставляется представителю Индии.

131. Г-н Кришна МЕНОН (Индия) (*говорит по-английски*): Моя делегация не говорила, что право на ответ надо непременно использовать сразу же после выступления оратора, чьи замечания дали какой-нибудь делегации повод попросить слова для ответа. Если бы Ассамблея проголосовала за такую практику, то это означало бы, что право на ответ аннулируется, если его не используют немедленно. Мы не хотим, чтобы Ассамблея была поставлена в такое положение.

132. Мы говорим другое, то есть что мы должны иметь право выступить с ответом немедленно, в соответствии с существующей практикой, особенно когда на большое число делегаций, на Организацию Объединенных Наций возводится всяческая клевета.

133. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово к порядку ведения заседания предоставляется представителю Советского Союза.

134. Г-н МОРОЗОВ (Союз Советских Социалистических Республик): Что касается обусловленного процедурой положения, в котором мы находимся, то совершенно ясно, что право на ответ может быть использовано прежде всего в зависимости от того, желает ли оратор, отвечающий на выступление, которое вызывает необходимость ответа, говорить сразу же после этого выступления или, быть может, он желает использовать свое право несколько позже.

135. Если мы, г-н Председатель, обратимся к протоколам Генеральной Ассамблеи за предыдущие годы, то мы найдем там и такие случаи, о которых вы говорили, и случаи, когда ораторы использовали свое право на ответ немедленно.

136. Это все-таки, если проанализировать нашу практику, следует поставить в зависимость от воли того, кто желает воспользоваться своим правом на ответ. Поэтому при всем уважении к тому, что вы здесь сказали, г-н Председатель, я считал бы, что нужно поставить на голосование вопрос не в той формулировке, как вы это сейчас предложили, то есть что мы заранее навсегда решаем, что право на ответ может быть использовано только сразу после выступления. Но как быть, если оратор захочет выступить позднее и именно тогда использовать свое право на ответ? Разве он тогда лишится этого права, если мы примем такое решение, которое вы сейчас сформулировали?

137. Поэтому я бы предложил, чтобы не затягивать эту процедурную дискуссию, решить сейчас конкретный вопрос: предоставить ли немедленно право на ответ тем делегациям, которые записа-

лись в связи с выступлением предыдущего оратора? Если Ассамблея решит этот вопрос положительно, значит делегациям будет предоставлено слово для ответа сейчас же. Мне кажется, что такая формулировка будет наиболее правильной и более соответствующей всей предыдущей практике Генеральной Ассамблеи.

138. Таким образом, я просил бы, г-н Председатель, поставить на голосование не отвлеченный теоретический вопрос, а, присоединяясь к тем заявлениям, которые здесь были сделаны в поддержку права на ответ сейчас же, именно этот вопрос: желает ли Ассамблея выслушать тех, кто записался выступить в связи с выступлением предыдущего оратора и предоставить им право выступить теперь же? Мне кажется, что это будет правильным решением. Пусть Ассамблея высказет свое мнение.

139. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Прежде чем предоставить слово к порядку ведения заседания следующему представителю, который его попросил, хочу сказать следующее. Я предлагаю, что я буду вызывать на трибуну тех представителей, которые записались выступить, чтобы воспользоваться своим правом на ответ, в том порядке очереди, в каком они записались, и я предлагаю дать им слово немедленно, если не будет возражений против такой процедуры. Итак, если возражений не будет, я буду следовать этой процедуре.

140. Даю слово представителю Ганы к порядку ведения заседания.

141. Г-н КВЕЙСОН-СЕККИ (Гана) (*говорит по-английски*): Я намеревался выступить, как полагается — то есть сначала поздравить Председателя с избранием его на этот высокий пост, а потом, может быть, сделать заявление. Но на сегодняшнем утреннем заседании я ограничусь лишь тем, чтобы помочь разобраться в создавшейся путанице.

142. Председатель сказал сегодня, что если не будет возражений со стороны тех представителей, которые записались выступить, чтобы воспользоваться своим правом на ответ, то он предоставит им слово только в конце заседания. Я сейчас вспоминаю, что на прошлой сессии Ассамблеи Председатель г-н Монжи Слим попросил Ассамблею, чтобы она подождала, ради экономии времени, когда закончат свои выступления представители, имеющиеся у него в списке, прежде чем он будет предоставлять слово записавшимся для ответа.

Вот как создалось нечто вроде прецедента. Но эта процедура применялась только на шестнадцатой сессии, и принята она была только по просьбе Председателя.

143. Я считаю нужным уточнить этот вопрос, для того чтобы помочь Председателю не запутаться в этих процедурных вопросах. На прошлой сессии Генеральная Ассамблея решила по просьбе

Председателя не настаивать на том, чтобы слово для ответа предоставлялось сразу же после выступления, на которое та или иная делегация, пользуясь своим правом, захотела ответить, но это решение оставалось в силе только на протяжении прошлой сессии. И решено так было потому, что с соответствующей просьбой обратился Председатель, а Председатель может обратиться с подобной просьбой. Таким образом, если ораторы, желающие воспользоваться своим правом на ответ, согласны ждать, пока не будет исчерпан список ораторов, записавшихся для выступления на сегодняшнем утреннем заседании, то пусть Ассамблея так и решит.

144. Но Председатель поступил бы неправильно, если бы поставил на голосование предложение, которое связало бы Ассамблею навсегда. Вот почему я как представитель делегации моей страны считал необходимым выступить, чтобы просить Председателя не ставить вопрос так, как он это сделал.

145. Таким образом, мы можем спросить у представителя Гватемалы, согласен ли он подождать и выступить после тех, кто хочет сейчас воспользоваться своим правом на ответ. Поэтому я обращаюсь к представителю Гватемалы, с тем чтобы он сказал нам, согласен ли он выступить не сейчас, а позднее.

146. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я очень обязан представителю Ганы за сделанное им предложение, но по двум причинам мне нет необходимости его принимать. Во-первых, я уже сказал, что если не будет возражений, то я буду вызывать на трибуну представителей, внесших свои имена в список тех, кто хочет воспользоваться своим правом на ответ, и я никаких возражений не услышал. Вот почему я хотел удостовериться, хочет ли представитель Ганы после того, о чем я уже объявил, выступить к порядку ведения заседания.

147. Во-вторых, заверяя предыдущего оратора в моем совершенном к нему почтении, я должен указать, что если бы я предложил, что я буду предоставлять право на немедленный ответ только с разрешения следующего оратора или при отсутствии возражений с его стороны, то это тоже могло бы создать своего рода прецедент. А мне не хотелось бы создавать для Ассамблеи какой бы то ни было иной прецедент помимо того, на который она сама уже указала, не выдвинув никаких возражений против того, чтобы делегации, желающие воспользоваться своим правом на ответ теперь же, могли это сделать. В соответствии с этим я и буду действовать, и потому предоставляю слово для ответа представителю Филиппин.

148. Г-н ПЕЛАЕС (Филиппины) (*говорит по-английски*): Хочу прежде всего сказать, что я понимаю, как нам дорого время, и, конечно, я не стал бы просить слова для ответа, если бы не считал себя вынужденным ввиду тех заявлений, ко-

торые были здесь сделаны южноафриканским представителем, ответить на них немедленно. Я, разумеется, воздержусь от того, чтобы отвечать на всю его речь, занимающую около двадцати восьми страниц, и коснусь только тех ее мест, где затрагивается мое правительство.

149. Хотя южноафриканский представитель, как правило, называл Председателя Специального комитета по Юго-Западной Африке не представителем Филиппин, а представителем Организации Объединенных Наций, он в одном месте своего заявления сказал, что правительство Филиппин оказало нажим на Председателя Специального комитета, с тем чтобы он отказался от всего, что, быть может, им было сказано в пользу апартеида. Я как министр иностранных дел в правительстве Филиппин должен опровергнуть такого рода обвинения.

150. Как только были выпущены сообщения, где говорилось, будто г-н Карпио сказал, что апартеид не так плох, как он думал, я послал ему запрос о том, что им было сказано в действительности. Абсолютно никакого нажима не делалось, и я сожалею о том, что такой форум, как Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций, используется для того, чтобы бросать такие необоснованные обвинения. Что касается действий г-на Карпио в качестве Председателя Специального комитета по Юго-Западной Африке, то я должен сказать следующее.

151. Правительство Филиппин внимательно рассмотрело все это дело, и ему доставил удовлетворение тот факт, что г-н Карпио не принимал участия в составлении коммюнике, в котором утверждалось, будто не нашлось никаких доказательств в подтверждение обвинений, выдвинутых против правительства Южной Африки. Вопрос этот разбирался в Специальном комитете, и Специальный комитет поддержал г-на Карпио. Но потому, видимо, что это не устраивало представителя Южной Африки, он теперь обвиняет Специальный комитет в извращении фактов. Кажется, нас хотят убедить, что здесь, в Организации Объединенных Наций, все мы идем не в ногу, и только одна Южная Африка идет в ногу.

152. Я еще раз заявляю, что это не тот форум, где можно бросать такие обвинения. Доклад Специального комитета должен обсуждаться в Четвертом комитете, а не в Генеральной Ассамблее.

153. Должен сказать, что мне не хотелось бы входить в обсуждение этого вопроса по существу, а потому я сошлюсь лишь на заявление Заместителя председателя Специального комитета, содержащееся в докладе Специального комитета по Юго-Западной Африке (А/5212), в котором он указывает, что ни при составлении, ни при выпуске этого коммюнике г-н Карпио не присутствовал и что когда он заходил к нему в номер в гостинице, г-н Карпио, прощаясь с ним, так и не дал согласия на это коммюнике.

154. Как бы то ни было, я должен заявить, что филиппинское правительство с большой озабоченностью отнеслось к этому делу, ибо оно никоим образом не хочет присоединяться к каким-либо заявлениям в поддержку апартеида, с какой бы стороны апартеид ни рассматривался. И правительству Филиппин доставляет удовлетворение то, что г-н Карпио оказался неповинен в тех действиях, в которых его пытались обвинить. Я бы пригласил южноафриканского представителя обратиться с этим делом в Четвертый комитет, где оно и может быть рассмотрено надлежащим образом.

155. Что касается самого коммюнике, то представитель Южной Африки, по-видимому, поднимает слишком большой шум из-за того, что два представителя Организации Объединенных Наций, выезжавшие на десять дней в Юго-Западную Африку, будто бы заявили, что не нашли доказательств геноцида или каких-либо других актов, которые они якобы расследовали. Факт, однако, заключается в том, что Специальный комитет Организации Объединенных Наций с подобным коммюнике не согласился, что он отверг его, а это, я считаю, обязывающее решение, если только его не отменит Четвертый комитет или Генеральная Ассамблея в надлежащем порядке, какой принят этим органом.

156. Южноафриканский представитель сказал также, будто г-н Карпио однажды одобрил апартеид. Мы изучали этот вопрос, и г-н Карпио объяснил, что политика, проводимая южноафриканским правительством в районе Транскея, была преподнесена ему как некий образец «просвещенного» применения апартеида. Ему было сказано, что район Транскея подготавливается к независимости и самоуправлению, и ответ его был таков, что если народу Транскея действительно собираются предоставить независимость и самоуправление, то для него неважно, как называется проводимая там политика. Но такое заявление никак нельзя расценивать как поддержку апартеида, политики, направленной на разделение рас, политики, отказывающей человеку в равноправии с другими людьми только на том основании, что у него небелая кожа.

157. Меня поразило, когда я услышал, как здесь осуждали Организацию Объединенных Наций, но еще больше меня поразило призыв представителя Южной Африки, чтобы мы вернулись к духу Устава, принятого в Сан-Франциско. Что за странные речи? Устав Организации Объединенных Наций лежит передо мной, тот самый Устав, что был подписан в Сан-Франциско, и в самом начале этого Устава провозглашено, что Организация Объединенных Наций создается для того, чтобы

«вновь утвердить веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности, в равноправие мужчин и женщин и равенство прав больших и малых наций».

158. Итак, значит, надо вернуться к духу Сан-Франциско. Но Организация Объединенных На-

ций все это время только и работала для сохранения его, этого духа Сан-Франциско, а не для возвращения к нему, и для того, чтобы эта Организация оставалась цитаделью, стоящей на страже достоинства человеческой личности, но вот теперь представитель Южной Африки встает и заявляет, что Организация Объединенных Наций потерпела-де неудачу, так как отошла от духа Сан-Франциско.

159. Кто отошел? Те, кто стремится добиться равенства между всеми людьми, независимо от расы, цвета кожи и вероисповедания, или те, кто официально добивается согласия Организации Объединенных Наций, согласия всего мира на то, чтобы одна группа людей могла попираť права другой группы только потому, что у той не одинаковый с ними цвет кожи? Но больше всего меня поразило, что представитель Южной Африки повторил слова, которые, как он сказал, он произнес в 1955 году, на юбилейной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций в Сан-Франциско. Что же это за слова? Я цитирую:

«Достигла ли Организация Объединенных Наций этого идеала, каким является для нее универсальность? Разве не факт, что вскоре после ее создания образовались сепаратные географические, расовые и идеологические блоки?..»¹¹

160. Кто старается проводить расовые границы? Кто старается отказаться от духа универсальности, на котором зиждется Организация Объединенных Наций? Тот самый, кто произнес эти слова и кто теперь заявляет, что Организация Объединенных Наций бесполезна и что она нуждается в радикальных переменах. Да, радикальные перемены нужны, только произвести эти перемены надо в сознании тех, кто по сей день, в нашу современную эпоху считает неравноправными людей с другим цветом кожи.

161. Я не буду касаться того, что было сказано в отношении других делегаций, но хочу заявить следующее. Правительство Филиппин, хотя оно и отдает себе отчет в том, что его посол г-н Карпио поехал в Южную Африку в качестве представителя Организации Объединенных Наций, довольно тем, что он не имел никакого отношения к этому коммюнике, которое кто-то хотел бы навязать теперь Генеральной Ассамблее. Оно довольно тем, что его посол, г-н Карпио, не сошел с позиции своего правительства, правительства Филиппин, которое выступало и будет впредь выступать против апартеида и всяких других форм расовой дискриминации, в какие бы красивые одежды их ни старались обрядить, ибо они противоречат основным правам человека.

162. Оставляю за собой право ответить более подробно на заявления представителя Южной Африки перед соответствующей аудиторией и в

¹¹ Десятая годовщина подписания Устава Организации Объединенных Наций. Протоколы заседаний юбилейной сессии стр. 167 (англ. текста).

соответствующем месте. А пока я готов принять вызов представителя Южной Африки. Если правда на стороне Южной Африки, что бы там ни имело место во время этой злополучной поездки Председателя и Заместителя председателя Специального комитета в Южную Африку, то пусть границы этой страны откроют и разрешат туда въезд новым представителям Организации Объединенных Наций, чтобы они могли по-настоящему ознакомиться с фактами, могли пробыть там не неделю или десять дней, а месяцы, и пусть им дадут также полную возможность докладывать о подлинных фактах.

163. Г-н АРТЕХ (Сомали) (*говорит по-английски*): Я благодарен Председателю за то, что он дал мне возможность высказать мою точку зрения, но я должен заявить, что моя делегация оставляет за собой право выразить свое мнение и остановиться на этом вопросе в более общих чертах несколько позднее. Считаю также уместным сказать, что председатель африканской группы, представитель Танганьики, тоже выступит по этому вопросу и ответит на слова представителя Южной Африки, задевающие честь всех африканцев вообще.

164. Должен сказать, что моя делегация и теперь уверена, как была уверена всегда, в честности г-на Карпио, и моя делегация, которая, кстати, была представлена в Специальном комитете по Юго-Западной Африке, никогда не сомневалась и не будет сомневаться в честности Председателя и Заместителя председателя Комитета, которые ездили в Южную Африку в качестве представителей этой всемирной Организации, чтобы ознакомиться на месте с условиями, существующими в подмандатной территории Юго-Западная Африка. По возвращении оттуда они представили доклад Специальному комитету, и мы этот доклад изучили. Мы ознакомились с выводами и рекомендациями, которые они сделали на основании того, что видели на этой территории, и я хочу обратить внимание находящихся здесь представителей на то, что Комитет написал доклад (А/5212) в соответствии с теми особыми задачами, которые были на него возложены резолюцией 1702 (XVI). В этот доклад вошел и доклад, представленный нам Председателем и Заместителем Председателя. Я не намереваюсь давать оценку этому докладу, это было бы нескромно с моей стороны. Но я уверен, что, когда господу представителю его прочтут, истина станет для них ясной как божий день. Единственная моя просьба к ним заключается в том, чтобы они прочитали этот доклад.

165. В заключение хочу сказать, что могучие силы разума, логики и справедливости превозмогут сейчас любого, кто ослеплен расовыми предрассудками и хотел бы по-прежнему угнетать людей, во всем равных ему самому.

166. Г-н СВАИ (Танганьика) (*говорит по-английски*): Как очередной председатель нашей группы я выступаю от имени африканских государств —

членов Организации Объединенных Наций. Министр иностранных дел Южно-Африканской Республики подробно распространялся здесь о так называемом коммюнике, которое, как нам сказали, было якобы опубликовано по окончании визита в Южную Африку Председателя и Заместителя председателя Специального комитета по Юго-Западной Африке. Суть сказанного им сводится к тому, что оба эти представителя Организации Объединенных Наций якобы сняли с южноафриканского правительства обвинения, выдвинутые против него в связи с проводимой им политикой апартеида, в особенности в том виде, в каком эта политика осуществляется в Юго-Западной Африке. Конкретно это должно означать, что положение в Юго-Западной Африке таково, что, во-первых, никакой угрозы международному миру и безопасности там не существует, что, во-вторых, южноафриканское правительство не уничтожает жителей Юго-Западной Африки, то есть не прибегает к геноциду, и что, в-третьих, никакой милитаризации, никаких военных приготвлений в Юго-Западной Африке не происходит.

167. Категорически заявляю здесь, что все эти его рассуждения ни на йоту не изменили тех мнений и выводов, которые мы составили для себя еще раньше.

168. Мы поэтому выдвигаем самые серьезные оговорки в отношении этого так называемого весьма спорного коммюнике, ибо сомневаемся в том, что оно правдиво и точно отражает положение в Юго-Западной Африке и в Южной Африке вообще. Позже мы еще будем иметь случай изложить нашу позицию и каждый в отдельности и коллективно.

169. Южноафриканскому правительству следовало бы отказаться от попыток обманным путем добиться того, чтобы Ассамблея поверила, будто все эти противоречия, обвинения и контробвинения, отрицания и отрицания сделанных ранее отрицаний, связанные с этим якобы выпущенным коммюнике, заставят Ассамблею изменить уже составленное ею единодушное мнение, ее отношение к этому вопросу. Южноафриканское правительство должно понять, сколь велика жажда свободы в человеке и сколь непреодолимо стремление к ее достижению. В конце концов с политикой апартеида будет покончено, ибо это зверская, гнусная, нереалистичная и лицемерная политика. Правое дело восторжествует над злом, демократия выйдет победительницей над апартеидом, братство народов одержит верх над расизмом. История и мы, африканцы, похороним апартеид.

170. Южноафриканское правительство должно теперь же изменить свою политику во избежание того нетерпимого и потенциально чреватого страшным взрывом положения, к которому ведет и будет вести и впредь неслыханно тяжелая участь, нищета и несправие огромного большинства населения Южной Африки и которое может свергнуть весь мир в третью мировую войну.

171. Я считаю, что политика южноафриканского правительства по-прежнему является вопиющим нарушением основных прав человека и противоречит духу и букве Устава Организации Объединенных Наций; она несовместима с основами этой Организации.

172. Г-н КУЭВАС (Мексика) (*говорит по-испански*): Министр иностранных дел Южной Африки вполне ясно и неоднократно ссылался здесь на поведение представителя Мексики в Специальном комитете по Юго-Западной Африке. И я считаю для себя делом чрезвычайной важности сообщить истинные факты. Ибо в противном случае возникнет опасность, что позиция и политика моей страны в вопросе, имеющем такую огромную важность, могут быть истолкованы неправильно.

173. Организация Объединенных Наций предпринимала до сих пор различные действия в отношении территории Юго-Западная Африка. За юридическими мерами следовали переговоры, а дополнением к этим последним было моральное давление, которое Генеральная Ассамблея оказывала из года в год своими резолюциями. У этих действий была одна общая характерная черта — все они оказались бесполезными. Сдвинуть правительство Южной Африки с занимаемой им позиции хотя бы даже незначительно до сих пор оказывалось невозможным. Именно по этой причине Генеральная Ассамблея на своей очередной шестнадцатой сессии создала новый комитет, возложив на него новые задачи. Вопрос стоял уже не о том, чтобы открывать переговоры, а о том, чтобы пойти на какие-то меры. Большинство членов нашей Организации хотело, чтобы этот специальный орган изучил возможность принятия мер, направленных к тому, чтобы добиться выполнения принципов, которые до сих пор не выполнялись. Задача, поставленная перед новым органом, была ясной и точной. Она заключалась в том, чтобы помочь народу Юго-Западной Африки получить право на самоопределение.

174. К сожалению, однако, Специальный комитет принялся за дело с ненужной поспешностью: он согласился начать переговоры второстепенного значения с государством-мандатарием, а потом согласился также, чтобы его Председатель и Заместитель председателя поехали в Южную Африку и посетили территорию Юго-Западная Африка на условиях, которые в действительности были неприемлемы.

175. Делегация Мексики не считает необходимым каким-либо образом защищать здесь действия г-на Мартинеса, ибо его добросовестность очевидна из документов, представленных Комитету. Надо сказать тем не менее, что, используя как приманку свое согласие допустить присутствие Организации Объединенных Наций в этой территории, государство-мандатарий добилось немаловажного дипломатического успеха: оно получило возможность обсуждать проблему Юго-За-

падной Африки вне контекста резолюций Организации Объединенных Наций.

176. Поэтому нашей делегации кажется, что всю эту миссию надо считать лишенной какой-либо законной силы. Ни сам Комитет, ни кто-либо из его должностных лиц не были компетентны вступить в переговоры, ибо это не входило в определенный для них круг обязанностей. За этот шаг, достойный порицания и нанесший ущерб Организации Объединенных Наций, все и каждый из членов Комитета должны нести ответственность. Этой очень серьезной ошибкой, допущенной с самого начала, достаточно для того, чтобы мое правительство могло беспристрастно оценивать и все последующее.

177. Оно вряд ли может брать на себя вину за неправомерные акты, допущенные вспомогательным органом Генеральной Ассамблеи в прямое нарушение пределов его компетенции. Когда какой-нибудь комитет отходит от предписанных ему правил, мы заранее можем угадать, что для него начнутся неприятности.

178. Так получилось и в данном случае, когда самым неприятным и предосудительным результатом действий Комитета явилось это пресловутое коммюнике, которому представитель Южной Африки придает столь большое значение. Можно было бы поговорить об этом коммюнике, но наша делегация не видит в этом никакого смысла. Чем глубже мы будем заходить в дебри противоречий и сложностей, заложенных в нем, тем больше мы поможем тем, чья цель заключается в том, чтобы ослабить Организацию Объединенных Наций. Южноафриканское правительство намерено заработать капитал на всех таких сложностях, посеять разногласия между теми, кто до сих пор составлял крупнейшее большинство Организации, и безнаказанно продолжать свою политику на территории, судьбу которой оно намерено контролировать.

179. Достаточно сказать, что мексиканская делегация ни в коей мере не считает себя связанной этим документом, и это подходящий случай для того, чтобы раз и навсегда изложить доводы, на которых она основывает свою позицию. Во-первых, мы имеем дело с актом Комитета, несовместимым с установленным для него кругом ведения, как я уже сказал, с действиями, не имеющими поэтому абсолютно никакой законной силы. Во-вторых, Председатель и Заместитель председателя этого органа никогда не уполномочивались выпускать этот документ, важность которого понятна для каждого. Итак, в дополнение к первому доводу есть еще и другая и, может быть, более важная причина считать этот документ недействительным. Тому, что было лишь кратким визитом, совершившимся под тщательным наблюдением, мы не можем придавать особенно большого значения, и его результат в виде этого документа представляет для нас не что иное, как частичное, неполное свидетельство, на котором к тому же отразился ряд личных факторов. Из

доклада Комитета Ассамблее видно, что упомянутые должностные лица сами смотрят на него точно так же. Показной оптимизм коммюнике исчезает, как только мы взглянем на картину в целом.

180. Что касается действия представителя Мексики, то я должен раз и навсегда рассеять всякие сомнения на этот счет. Вообще нет людей, которые не ошибаются, но во всяком случае никто не может сказать, что допущенная кем-то ошибка отражает внешнюю политику его страны, ибо внешняя политика каждой страны уходит корнями в ее доподлинную жизненную философию. В чем бы ни могли ошибиться отдельные люди, это не сможет изменить, скажем, политику Мексики, которая в таких вопросах, как равенство народов или их право на самоопределение, всегда оставалась неизменной.

181. В упомянутом уже мной коммюнике не содержится ни одной ссылки на политику апартеида. Тем не менее заявления премьер-министра Южной Африки обязывают меня коснуться этой политики. Следуя своим глубочайшим убеждениям, Мексика не может относиться к этой политике иначе, как только полностью отвергая ее.

182. Наша нация сложилась в результате непрерывного процесса смещения рас, продолжавшегося тысячу лет, и мы не можем понять, что люди могут развиваться иначе, как следуя великому закону любви к ближнему. История донесла до нас остатки многих цивилизаций, пытавшихся развиваться по законам эгоизма, в изоляции от других. Мексика, напротив, придерживается философии, которая велит ей отдавать другим лучшее, что есть у нее, воспринимая, вбирая в себя в то же время все лучшее, что в свою очередь могут ей дать другие. Вместе с тем она считает, что членство в Организации Объединенных Наций сопряжено с точной и определенной обязанностью в какой-то мере отказаться от национального эгоизма в пользу концепций универсализма, и она не сможет смириться с тем, чтобы кто-то нарушал взятые им на себя конкретные обязательства по Уставу, в котором подтверждается принцип полного и настоящего равенства всех людей и всех народов.

183. Не может Мексика равнодушно смотреть и на то, как один народ приносит другой народ в жертву своим ложно понимаемым и несозвучным нашему веку «интересам», тем более если такое угнетение основывается на совершенно неприемлемых расистских теориях.

184. Нам здесь говорили, что-де южноафриканское правительство сделало важные уступки Организации Объединенных Наций, как в этом можно убедиться из упомянутого выше коммюнике. Но, я думаю, от этих уступок проку не больше, чем в том случае, когда утопающему вместо спасательного пояса бросают книжку о том, как научиться плавать.

185. Единственная новая позиция, с которой мы могли бы согласиться, признав ее за действительно очень важную перемену, — это отказ от политики апартеида. Если правительство Южной Африки может заверить нас, что его будущая политика будет направлена именно к этой цели, то мое правительство будет одним из первых, кто попытается договориться о самых гибких условиях, которые позволят народу Юго-Западной Африки осуществить свое право на самоопределение под зорким наблюдением Организации Объединенных Наций.

186. Г-н Кришна МЕНОН (Индия) (*говорит по-английски*): Хочу выразить удовлетворение моей делегации тем фактом, что этот практический вопрос был передан на рассмотрение самой Ассамблеи и что было принято справедливое решение, благодаря которому мы, использовав то минимальное время, какое нам предоставлено, можем высказать наше мнение уже теперь, то есть в самый подходящий для этого момент.

187. Представитель Южной Африки произнес в Ассамблее речь объемом около 8000 слов, и мы пока не имели возможности изучить ее полностью. В намерения индийской делегации не входит разбирать весь этот документ целиком и полностью или же отвечать другим представителям в Ассамблее, которые цитировали его слова — буквально или вне контекста. В данный момент я остановлюсь только на некоторых общих замечаниях, в которых содержались нападки — прикрытые или неприкрытые — на мою страну и мое правительство, а то даже и на Организацию Объединенных Наций. С такими замечаниями общего характера вправе выступить каждый представитель. Мы ответим на замечания представителя Южной Африки по порядку.

188. Первое из них касалось поведения индийской делегации в 1946 году, когда мы якобы нарушили Устав, в частности пункт 7 статьи 2.

189. Мы разделяем мнение Председателя и мнение его страны, что нам не за что извиняться, и мы лишь гордимся своими действиями в прошлом, гордимся тем, что не позволили прикрывать это преступление против человечества такой интерпретацией Устава, которая никогда не мыслилась ни в Сан-Франциско, ни где бы то ни было еще.

190. В настоящее время я не хочу вдаваться в анализ статьи 2. Ни сейчас, ни когда-либо раньше в ходе нашей дискуссии мы не вмешивались ни в какое дело, касающееся той или иной страны и относящееся по существу к ее собственной юрисдикции. Но преступления против человечества, обращение с индийским населением Южной Африки, нарушения договорных обязательств, чинимые жестокости — это все вопросы, которые нельзя назвать входящими по существу во внутреннюю компетенцию Южной Африки; и, более того, Генеральная Ассамблея не раз и не два, а, я думаю, раз восемь или девять подавляющим большинством, состоявшим из представителей не

только одной части света или только одной системы взглядов в политических и экономических вопросах, выступала в поддержку такой точки зрения. Поэтому нам нет необходимости извиняться в том, что мы, дескать, пытались склонить Ассамблею к нарушению Устава или сами выдвигали перед ней предложения, имевшие целью нарушить Устав.

191. С другой стороны, мы всегда полагались — и я рад отметить, что то же делал и прославленный генерал Смэтс, — на то, что записано в Уставе, во втором пункте преамбулы. Там говорится, что народы Объединенных Наций преисполнены решимости «вновь утвердить веру в основные права человека» — права человека, «в достоинство и ценность человеческой личности», — а не только наций, — «в равноправие мужчин и женщин и равенство прав больших и малых наций».

192. А далее, в пункте 3 статьи 1 Устава, говорится, что одна из целей Организации заключается «в поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка и религии».

193. В Сан-Франциско именно на долю индийской делегации выпало — еще до того даже, как Индия стала независимой, и когда она была представлена на этой конференции лицами, назначенными британским правительством, — внести в Устав это дополнение, содержащее ссылку на расовую дискриминацию. И генерал Смэтс от имени Южно-Африканского Союза принял его и, более того, совершенно справедливо приписал именно себе заслугу совершения такого доброго дела, как согласие с этим дополнением.

194. Перейдем теперь к тому, что было названо здесь «двойным стандартом». Очень трудно отвечать на такого рода утверждения, потому что иные из них завуалированы, а некоторые направлены против нас. В общем, сказано было или намекалось на то, что в нашей стране тоже можно найти примеры дискриминации. Я не отрицаю этого. Я не буду столь лицемерным, чтобы отрицать это. Есть не одна страна в мире — хоть их и немного, — где практикуется социальная, религиозная, расовая и, даже больше, экономическая дискриминация по отношению к людям. Но правительство Южно-Африканской Республики — единственное в мире правительство, которое возводит ее в добродетель. Мы, наша страна, стараемся покончить с дискриминацией. Наши правительства не выступают в защиту дискриминационной практики, не допускают такой практики сами, не позволяют ее официально, не объявляют ее ненаказуемой. Политика же южноафриканского правительства заключается в том, чтобы не только все время жить с этим грехом на душе, даже не стараясь снять его с себя, но и объявлять всему миру, что расовая дискриминация — это дело правое. Она возведена в добродетель и, более того, выставляется как образец, которому должны следовать другие народы. А это уже нечто совсем отличное от тех изъятий,

которые еще можно видеть в обществе ряда других стран. Поэтому когда кто-то говорит о «двойном стандарте» и ссылается на социальные язвы, существующие в той или иной стране, то наша страна не является исключением из общего правила. Но мы упорно стараемся излечить эти язвы, и мы осуждаем всякое социальное зло, существует ли оно в нашей или также и в других странах.

195. Без упоминания нашей страны по имени намекалось также на нашу роль в корейском вопросе — то был лишь слегка завуалированный намек на факт, что некоторые страны не участвовали в действиях Организации Объединенных Наций в Корее, хотя и дали такое обязательство.

196. Прежде всего Устав Организации Объединенных Наций не возлагает ни на какую страну обязательство братья за оружие, если она этого не хочет. Это чисто добровольная акция. Но, что самое главное, прошлая позиция моей страны в отношении Кореи способна выдержать любую критику. Мы внесли наш вклад в дело мира в этом районе со значительными жертвами для себя. Может быть, мы сделали это иначе, чем Южная Африка, — одни страны действуют одним способом, а другие поступают как-то по-другому. Поэтому наше поведение в отношении Кореи выше какой-либо критики. И, быть может, следует отметить, что мы не действовали добровольно, что Организация Объединенных Наций сама предложила правительству Индии взять на себя эту роль. Так что кто осуждает нас, осуждает всю Организацию.

197. Были, кроме того, подняты еще два вопроса. Один из них — это вопрос о Гоа. Я не имею желания излагать этот вопрос снова и снова, потому что мы не на уроке истории. Не намерен я также и входить в обсуждение того, что якобы сказал лорд Хьюм. С лордом Хьюмом мы обсудим наши дела в каком-нибудь другом месте, а здесь я не позволю себе затевать по чьей-то инициативе спор с моим хорошим другом, министром иностранных дел Соединенного Королевства. Я не сомневаюсь, что если он это и сказал, то у него было достаточно времени на то, чтобы обдумать этот вопрос еще раз, и возможно, что сейчас он имеет уже другое мнение. Но поскольку дело касается Гоа или Кашмира, то очень странно даже говорить об «агрессии»: вы не можете совершить агрессию в вашей собственной стране. Вы можете совершить агрессию только в каком-нибудь другом месте. Мы не совершали агрессии. Мы не нарушали суверенитета Португалии или какой-то другой страны. Мы сделали просто то, что после очень терпеливых усилий, которые мы в течение долгого периода времени прилагали, чтобы добиться своего другими путями, мы в конце концов использовали ту силу и решимость, какие у нас были, для того чтобы покончить с колониализмом. Притом это произошло после того, как Организация Объединенных Наций решила, что колониям нет места в современном мире. Гоа — это не Португалия. Это Индия.

Как уже неоднократно говорилось в этой Ассамблее, даже англичане, которые так или иначе оставались у нас на протяжении двух или трех столетий, и те никогда не оскорбляли нас так, то есть не называли нас англичанами. Оскорбления позволяют себе только португальцы.

198. Поэтому что касается этих двух вопросов, о Гоа и о Кашмире, то, хотя здесь не время и не место обсуждать их, положение таково, что обе эти территории находятся под индийским суверенитетом, что Индия в свое время обороняла их теми силами, какие у нее были, и что она будет оборонять их и впредь, если возникнет к тому необходимость.

199. Поэтому вся эта тирада против Индии, которая была здесь произнесена, объясняется тем, что Индия еще в 1946 году и не из собственных интересов в первую очередь обратила внимание этой Ассамблеи не только на проблему индийского населения Южной Африки, но и на более широкую проблему того, что мы называем апартеидом. Возможно, слово это не вскрывает полностью того, о чем идет речь. Ибо оно означает самую настоящую расовую дискриминацию — дискриминацию не в мелочах, а дискриминацию с такой позиции, что народ, не принадлежащий к определенной расе, не принадлежит и к человеческой семье, а потому и Устав Организации Объединенных Наций на него не распространяется.

200. Отвечая на выдвинутые против нас обвинения, я не намерен пользоваться таким же языком, какой мы слышали от тех, кто нападал на нас. Нам незачем приносить какие-либо извинения в связи с различными резолюциями, которые были нами предложены. Я доволен тем, что для того, чтобы выступить с этой своей критикой, представитель Южной Африки был по крайней мере вынужден изучить их. Здесь были внесены также резолюции, говорившие о сосуществовании, о добрососедских отношениях, резолюции, которые были приняты всей Ассамблеей. Если эти резолюции плохи, что же, значит и вся Ассамблея плоха?

201. Если мы иной раз, как и другие, впрочем, еще не поступаем в соответствии с возвышенны-

ми принципами, провозглашенными Уставом, в каком-нибудь частном вопросе, то возможно, что в этом частном случае мы и виноваты. Но никакого серьезного обвинения против нас еще не было выдвинуто.

202. Мы действительно сказали, что война не может больше быть средством разрешения проблем, возникающих между нациями. Мы это сказали в ходе дискуссии о всеобщем разоружении. Этой позиции мы придерживаемся до сих пор. И я не знаю, почему мы подверглись вдруг критике в этом вопросе.

203. Скажу в заключение, что Южная Африка — это единственное представленное в этой Ассамблее государство, которое виновно в вопиющем нарушении Устава. Более того, это государство, которое основывается — поскольку оно проводит политику апартеида — на нарушении Устава. Южная Африка возводит апартеид в добродетель и прописывает его как лекарство от существующих в мире зол. К счастью, мир еще не потерял рассудок, чтобы такое лекарство принимать.

204. Представитель Южной Африки затронул в своем заявлении также и другие вопросы, по которым моя делегация выскажется тоже в подходящее время.

205. Я прошу у Председателя прощения за то, что вмешался со своим выступлением в ход прений на этом заседании. Но не мы это начали. Когда выступают с такого рода клеветой, на нее надо отвечать прежде, чем затронутый вопрос будет забыт, а к тому же, когда ответы даются сразу, они, возможно, бывают короче, чем они были бы в другом случае.

206. Я еще раз премного благодарен Председателю за предоставленную моей делегации возможность разъяснить свою позицию.

207. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): На этом список делегаций, попросивших слова для ответа, исчерпан.

Заседание закрывается в 13 час. 10 мин.